

детектив BOOK

Юлия
Алейникова

МОЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ВОЯЖ

МНОГО ЧИТАЕШЬ? ПОДАРОК ПОЛУЧАЕШЬ!

Читай внутри условия акции-2011!

Юлия Алейникова
Мой французский вояж
Серия «Детектив-Путешествие»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=625815
Юлия Алейникова. Мой французский вояж: Эксмо; М.; 2011
ISBN 978-5-699-49208-4

Аннотация

От поездки во Францию риелтор Юля Таирова не ожидала ничего хорошего. Ведь ей предстояла не увеселительная прогулка по Ницце или экскурсия по бухте Ангелов, а работа – подыскать для миллионера Ползунова и его молодой жены шикарную виллу на побережье. К тому же в родном Питере остался бизнес-партнер миллионера, с которым у Юли начался роман. Но такого кошмара она даже и представить себе не могла. Буквально в первый же день пребывания в краю галантных мужчин, изысканных блюд и тончайших ароматов Юля с Ползуновым оказались объектами нездорового внимания бандитов, решивших любой ценой похитить миллионера!..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	36
Глава 6	41
Глава 7	46
Глава 8	51
Глава 9	56
Глава 10	62
Глава 11	69
Глава 12	77
Глава 13	87
Глава 14	91
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Юлия Алейникова

Мой французский вояж

Глава 1

Я открыла глаза. Темно. Попробовала повернуться. Жестко, а еще холодно и сыро. Где я?

Резко сев, я начала судорожно пялиться во тьму. Сознание медленно возвращалось. Первой вернулась боль, голова просто раскалывалась, вслед за этим пришло воспоминание о сильном ударе по темечку. Я дотронулась до макушки, так и есть, здоровая шишка. На всякий случай ощупала себя всю, больше повреждений не было. Где же я нахожусь, валяюсь до сих пор на улице? Вряд ли, улицы ярко освещены даже ночью. Значит, меня куда-то затащили. Стоп. Нас же было двое.

– Эй, – тихонько позвала я. – Эй? – Тихо. Стало еще страшнее.

И тут я вспомнила про зажигалку.

– Слава богу! – видно, целью нападения был не грабеж. Порывшись в сумке, я извлекла спасительный предмет. Затянув дыхание, щелкнула «Ронсоном», и тут же появился яркий язычок пламени.

Подняв руку с зажигалкой повыше, я попыталась осмот-

реться. Каменный пол, мужские ботинки, серая брючина. Ну вот, мой горемычный работодатель был тут же. Я тихонько подползла к нему на коленях. Когда слабое пятно света добралось до лица лежащего мужчины, страх несколько отступивший, нахлынул на меня с новой силой.

Нос сломан, лицо и рубашка залиты кровью, на виске огромный кровоподтек. Но самое страшное, он, кажется, не дышал. Я тихонько завывала. Стоя на коленях с зажигалкой в руке, я раскачивалась взад и вперед и скулила, как собака над трупом хозяина.

– Что же это? Что же это? За что? Что им надо?

Кому им – это была первая конструктивная мысль, мелькнувшая в моем потрясенном сознании. Я остановилась. Инстинктивно вскочила на ноги и заметалась по периметру.

Сделав пару кругов, я остановилась. Помещение оказалось большим – метров двадцать – и со всех сторон каменным. Двери я пока не заметила. Подойдя к ближайшей стене, я медленно пошла вдоль нее, двери не было, у следующей стены тоже. Дверь оказалась в третьей стене. Маленькая, чтобы пройти, даже мне нужно нагнуться, слегка утопленная в нише. Судя по кладке, место, куда нас кинули, было построено лет сто-двести назад. Темница? Абсурд какой-то. Тут я снова вспомнила о несчастном, лежащем посреди камеры. Что же делать? И тут меня осенило. Зеркальце! Это просто счастье, что они не забрали сумочку! Маленький шелковый мешочек висел у меня через плечо.

Достав зеркало, я опустилась на колени и с замиранием сердца поднесла его к губам лежащего. Хвала создателю! Зеркало запотело. Значит жив. Нежно погладив его по холодному лбу, я осторожно расстегнула ему рубашку. Так и есть, все тело в кровоподтеках. Здорово ему досталось. Но, кажется, и нападавшие получили не мало. Костяшки рук поверженного были сбиты в кровь.

Снова вернулся вопрос: кто на нас напал и почему. Грабить нас не собирались. Бумажник лежащего без сознания был на месте. Мой кошелек тоже. Надо подумать. Сев удобнее, я еще раз погладила своего товарища по голове и стала размышлять.

Денег у меня нет, я имею в виду больших денег, выкупать меня некому. Секретов я не знаю. Значит, дело не во мне. Кому я нужна? Другое дело – мой сосед по застенкам – миллионер, владелец заводов, газет, пароходов. Чем он точно занимался, я понятия не имела. Но чем-то жутко прибыльным и стратегически значимым. Может, цветными металлами, может, алюминием или еще чем.

Из всего вышепродуманного следовал вывод – я просто оказалась не в том месте и не в то время. А главное, не в той компании. И что я за дура несчастная. Только жизнь стала налаживаться. Замуж мечтала выйти, деньги приличные стала зарабатывать. И умирать? А дети, о господи, а о них кто позаботится, родители мои уже старенькие, а бывшему мужу не до них. Нет, нет, нет, умирать мне нельзя! В конце кон-

цов, я ничего не видела – сразу вырубилась, очнулась здесь в полной темноте. Может, если прикинуться бессознательной, меня отпустят? Что я несу? Хотели бы отпустить, бросили бы еще на улице. Свидетели им не нужны – легче грохнуть. Но ведь до сих пор не грохнули. Что-то им нужно от бесчувственного олигарха. Но радоваться особенно нечему, не убили сейчас, прикончат потом. Что же делать? Ужасно хотелось жить. Может, откупиться от них? Нет, определенно, животный страх отупляет.

Надо привести в сознание это бесчувственное тело. В конце концов, это по его милости мы тут оказались! Я стала его трясти, ничего не вышло. Устало вздохнув, отошла к ближайшей стене, села, выключила зажигалку, горячее надо экономить, и предалась горьким воспоминаниям.

Началась эта история примерно месяц назад и совершенно не сулила никаких неприятностей. Скорее наоборот.

Глава 2

Как же гадко звонит будильник! Каждое утро я просыпаюсь с этой «приятной» мыслью. Кто придумал, что рабочий день должен начинаться непременно утром? Всю жизнь я завидовала «жаворонкам». Встают себе ни свет ни заря, свежие, бодрые... а тут? Лично я отношу себя к курицам, я должна лечь не позднее двенадцати и встать не раньше десяти. Тогда я ощущаю себя полноценным членом общества, а не потрепанной мочалкой.

Спотыкаясь и шарахаясь по стенам, я доползла до ванной комнаты. Надо быстро умыться, пока отпрыски не проснулись.

Не успела я почистить зубы, в ванную ввалилась Вероника. Вероника – моя старшая дочь, ей восемнадцать, и она перешла на второй курс факультета менеджмента. Младшему, Дениске, – шестнадцать, но ростом он давно перегнал и меня, и мужа (бывшего). Мы давно развелись, и у него теперь другая семья, но отношения у нас приличные. Он даже алименты сам платит. Алименты, конечно, слезы, ну да и он не Абрамович.

Кое-как умывшись, я рванула на кухню мастерить завтрак. Не успела сварить кофе и насыпать мюсли, не замысловато, но питательно, как мои голодные, ворчливые чада плюхнулись за стол. Не слушая их нытья и препирательств, я загло-

тила кофе и отправилась собираться.

Последние полгода я работала заместителем директора в риелтерской компании, занимающейся элитной недвижимостью, нашей и зарубежной.

Агентство открыл мой старый приятель Володька Остроухов. Сам он в недвижке ни бум-бум, зато имеет обширные знакомства в самых разных состоятельных кругах. Так что бензин ваш – идеи наши. Надо сказать, моя новая должность и моя новая зарплата здорово подняли наше благосостояние. Мы все трое приделись, поменяли мобильники, купили ноутбук и т. д. по мелочи.

Конечно, я и раньше зарабатывала неплохо и даже смогла поменять нашу двушку в хрущевке на трешку в центре, хоть и с небольшими, но изолированными комнатами, и даже сделала в ней ремонт. Но солидная стабильная зарплата все же лучше, чем ненадежный агентский хлеб.

Сегодня у нас в фирме полный сбор. Все с сияющими от счастья лицами ждем нового клиента. Володька где-то откопал олигарха, остро нуждающегося в VIP-недвижимости. Наташка, наша секретарша, сбегала вчера в магазин и закупила жутко элитного молотого кофе и намыла наш парадный сервиз. Так что выглядеть надо соответственно. Черный элегантный костюм, белая блузка, яркий шелковый платок в карман пиджака. Туфли из крокодила на каблучке и сумка в комплекте. Приобретено за бешеные деньги для подобных случаев.

Несмотря на бальзаковский возраст, выгляжу я максимум на тридцать пять, фигурка у меня сохранилась благодаря работе – риелтера, как известно, ноги кормят. Хотя последние три года я езжу на собственном авто. Недавно я поменяла старую «девятку» на новый «Опель Корса». И чувствую себя состоятельной и успешной бизнесвумен. К слову, у бывшего супруга «ведрастый» «Фольксваген».

В офис я влетела за полчаса до прихода дорогого гостя. И была сразу схвачена посиневшим от волнения шефом. По поступившей недавно информации, сумма сделки приближается к 3 000 000 евро. Соответственно, комиссионные от нее помогут фирме безбедно существовать около года.

Рядовые сотрудники завистливо выглядывали в коридор из агентского зала. Честно говоря, агентов у нас немного, потому что с миллионерами тоже наблюдаются некоторые перебои, Питер все-таки не Москва.

Итак, обсудив до прихода клиента все, что только можно обсудить в создавшейся ситуации, мы сидели, молча поглядывая на часы.

Олигарх явился с точностью курьерского поезда. Что, несомненно, говорило в его пользу. Человек дела, не склонен прибавлять себе значимости, заставляя людей себя ждать. Возможно, даже неплохо воспитан.

Внешний вид гостя ничем особым не выделялся – коренастый, лысоватый, лет пятидесяти, плотный, лицо обычное, не красавец, не урод, умный, волевой, минимум сантимен-

тов. Но его спутник... Да, с таким клиентом я бы поработала и за меньшее вознаграждение. Впрочем, как показывает практика, от таких красавцев надо держаться подальше. А он был настоящий красавец.

Высокий, подтянутый, он обладал какой-то завораживающей кошачьей грацией. Светло-русые волосы, серо-голубые глаза. Прямой нос, неотразимая ямочка на волевом подбородке. Хоть сейчас в Голливуд, Джордж Клуни отдыхает.

Сначала я подумала, что это телохранитель, настолько спортивной выглядела его фигура под дорогим костюмом. Но, войдя в кабинет и поздоровавшись с присутствующими, красавчик как равный уселся в кресло рядом с нашим дорогим во всех отношениях олигархом.

Как выяснилось в дальнейшем, красавец был питерским партнером нашего толстосума, звали его Евгений Викторович Мравинов, и был он председателем совета директоров какого-то крупного холдинга, название которого я тут же забыла со свойственным мне легкомыслием. Но можно быть уверенной, что Володька такую важную информацию тут же запротоколировал. Умение запоминать, кто есть кто, и поддерживать такие приятные и полезные знакомства было его главным талантом и источником доходов, чем бы он ни занимался.

Самого олигарха звали Василий Никанорович Ползунов. Что стало источником всяческих шуток и острот в агентстве на ближайшие две недели. Имечко и впрямь не рядовое, так

и тянет от него старозаветным купчиной в хромовых сапогах. Оказалось, что мои ассоциации не так уж и далеки от правды. В ходе светской беседы г-н Ползунов счел нужным просветить нас, что происходит из старинного купеческого рода. Что у его прадеда, купца первой гильдии Ползунова, хранилась в золотой раме в гостиной собственного особняка на Остоженке грамота царя Петра Первого, собственной рукой государя подписанная, коей он позволял купцу Ивану Алексееву Ползунову снарядить собственный корабль и привлечь для того компаньонов, сколько потребно для ведения торговли в европейских городах. Когда лирическая тема воспоминаний была исчерпана, а мы с шефом исчерпали свой запас охов и ахов, Василий Никанорович перешел резко, без предисловий к главному предмету сегодняшнего сбора.

Оказывается, славный потомок купеческого рода недавно женился, то ли в пятый, то ли в четвертый раз. По сложившейся у него традиции всю имевшуюся у него недвижимость он оставил бывшей жене и сейчас стоял перед нелегкой задачей обустройства очередного семейного гнезда. На его счастье, молодая не стала настаивать на покупке недвижимости в столице, а покладисто согласилась поселиться в городе на Неве, чем жутко обрадовала дорогого супруга, учитывая разницу в ценах. Оказывается, до того, как составить счастье г-на Ползунова, она приехала в Питер из славного маленького городка на Волге. Во времена Рюриковичей город был боль-

шой и торговый, но те времена давно ушли в прошлое, и сейчас городок, существовавший вокруг одного-единственного завода, который тихо скончался, не пережив перестройки, вел жалкое, захолустное существование. Девушка была амбициозна и всю свою жизнь мечтала вырваться из родного болота в большой мир. И вот, продав козу, любящая мать отправила единственное чадо поступать в медицинское училище в наш город. На экзаменах чадо с треском провалилось и поехало искать счастья в места поскромнее, а именно Нижний Новгород, где и познакомилось по волшебной случайности с вышеупомянутым олигархом.

Судя по всему, детство его супруги проходило в нужде и лишениях, так что теперь она лихо наверстывала все, чего была лишена.

Квартиру она хотела жутко элитную, в каком-нибудь модном месте, с дорогой кожаной мебелью, двумя ванными, амурами, позолотой, плазменным TV, кухней хай-тек, наборным паркетом, подвесными разноуровневыми потолками, с маленькими лампочками, барной стойкой, лепниной и зеркалами на стенах. Если бы я первый год работала риелтером, я бы схватила за голову от плодов воспаленного воображения провинциальной миллионерши. Но за пятнадцать лет я слыхала и не такое. Самого Василия Никаноровича некоторая чрезмерная аляповатость запросов молодой, похоже, не смущала. Создавалось впечатление, что сам он там жить вообще не собирается.

Мило улыбнувшись, я заверила, что никаких проблем с поисками подобной квартиры не возникнет.

Г-н Ползунов жутко обрадовался, видимо, ему тоже список требований показался слегка завышенным. Сумму на приобретение этого архитектурного и дизайнерского шедевра с эрмитажной мебелью и отделкой в стиле «эkleктика» он определил в два миллиона евро. У нас с Вовкой от счастья заслезились глаза. Даже пять процентов от этой суммы, согласитесь, неплохой заработок.

Но пока мы пребывали в эйфории математических выкладок, олигарх нанес нам новый удар, после которого мне показалось, что Остроухов сейчас упадет на колени и поползет по ковру целовать руки нашему благодетелю. Оказывается, покупка хорóм в славном городе Петра – это только половина эпопеи. Госпожа Ползунова пожелала иметь виллу у теплого моря, и юг Франции или, может, испанское побережье (что вы посоветуете?) вполне бы подошли. Ничего кричащего, так, миллиона на три евро.

Надо сказать, что за короткую жизнь нашего агентства это был первый по-настоящему крупный заказ. И хотя мы рекламировали на каждом углу, что поможем приобрести недвижимость в любом уголке земного шара, в реальности мы не продали даже курятника за рубежами Отчизны.

Но за такие деньги мы были готовы на любые подвиги.

В общем, постановили следующее: сначала ищем квартиру в Петербурге, отсматривать их будет аполлоноподобный

Евгений Викторович, поскольку сам г-н Ползунов вынужден отбыть по делам бизнеса куда-то в сторону Уральского хребта. Все тщательно отобранное предметом моих грез будет предъявлено будущей хозяйке, и если она что-то одобрит, мы подготовим бумаги и оформим сделку в самые кратчайшие сроки.

А дальше мы, то есть я и наш славный денежный мешочек, ей-богу, он ужасный душка, я даже стала замечать некое обаяние в его плотной квадратной фигуре, в его румяных, по-детски пухлых щечках, все-таки согласитесь, ничто не красит мужчину так, как деньги.

Итак, мы отбываем на элитный европейский курорт для поиска скромного домика на пять спален, с бассейном, парком, гаражом на четыре машины, видом, пальмами, статуями и не знаю чем еще. Вау!

После чинных проводов и теплых прощаний с поцелуями моей ручки, ручку целовал Мравинов, мы наконец-то закрылись в Володькином кабинете, издали победный клич и исполнили танец, чем-то напоминавший смесь лезгинки с воинственным танцем ирокезов. Немного успокоившись и выпустив пары, Владимир Николаевич вызвал Наташку и послал ее в магазин за шампанским, щедро выделив на это дело из аванса, который он мастерски выдурил из господина Ползунова.

Остаток дня вся фирма буйно праздновала, причем часа через полтора почти никто не мог вспомнить, что имен-

но, поскольку предприимчивая секретарша купила не только шампанское, но еще пару бутылок вина, бутылку водки для мужчин и коньяк для дам и даже чуть-чуть закуски – две коробки конфет и палку колбасы. Бутылки появлялись по мере выпивания, и создавалось впечатление, что они буквально рождаются под столом взамен выпитых.

Домой я прибыла около пяти часов вечера и совершенно не в себе. Машину пришлось оставить, и по домам нас, я имею в виду руководство фирмы: меня, Володьку и бухгалтершу, развозил Михаил Федорович. Он у нас язвенник, а посему лишен простых человеческих радостей, зато здорово выручает коллектив в подобных ситуациях.

Детей дома не было. Вероника еще не появлялась, а Денис унесся на тренировку. Подумав немного, я решила лечь спать. Ничего хорошего не будет, если молодое поколение увидит меня в столь плачевном виде.

Глава 3

Проснулась я около восьми. Надо сказать, мне сильно полегчало. Заглянув на кухню, я поняла, что Вероника уже забегала домой. Пообедала, переоделась и упорхнула на свидание. Денис должен вот-вот появиться. Выпив чаю, я принялась обдумывать план ближайших действий.

Первое, что пришло в голову, было не ходить завтра на работу. В конце концов, чтобы плодотворно трудиться, мне нужно хорошо выспаться. Второе, искать квартиры я могу и дома по компьютеру – в этом прелесть работы риелтера. Главное – результат, а уж как я его достигну, мое дело. Так я и сделала.

Проснувшись на следующий день в двенадцать, я не спеша приняла душ, спокойно выпила кофе, наслаждаясь благодатной тишиной в доме. Мои детишки привыкли к тому, что я то могу спать до полудня, то носиться по делам с утра до ночи, то неделями сидеть дома на телефоне или без него, в зависимости от наличия работы. Поэтому, утром увидев меня спящей, тихо разбежались по своим делам.

Мирно допив кофе, я включила до того момента отключенные телефоны: мобильный и домашний. Оба тут же зазвонили. По обоим надрывался шеф. Он сам прибыл в офис в десять ноль-ноль в административном порыве, готовый руководить мной, направлять меня, наконец, помогать мне. Но

меня не было.

К моменту моего обнаружения он уже брызгал слюной, грозился сам отработать клиента, заставить меня его отработать, а потом лишит комиссионных и много чего другого. Когда фонтан угроз и слез иссяк и мне удалось вставить слово, я величественно объяснила, что он своими истериками прервал рабочий процесс, который начался еще в шесть часов утра. А на дорогу до офиса тратить время – просто расточительство.

Володька мигом присмирел, шаркнул ножкой и пообещал больше не соваться. Только робко намекнул, что был бы счастлив, если бы я хотя бы раз в сутки отзывалась ему и сообщала о ходе дел.

Итак, да здравствует свобода, крепкий, здоровый сон и неотразимый Евгений Викторович.

С Мравиновым я увиделась через день. Он заехал за мной в офис, чтобы вместе посмотреть пару квартир.

За окном стояло бабье лето. Для прогулки полуофициального характера я выбрала коричневые брюки из тонкой шерсти со стильным ремешком, кремовую блузку и коричневую, вязанную паутинкой кофточку. Солнечные очки и туфли на шпильках. Осмотрев себя в зеркало, я решила, что к встрече готова.

Володька в пятый раз выпрашивал меня, какие квартиры мы будем сегодня смотреть, когда появился Евгений Викто-

рович и, подхватив меня под локоток, увлек прочь от занудливого Остроухова.

Приехал Ален Делон на «Лексусе», в моделях я не разбираюсь, но он был явно очень дорогим. Супермен явно предпочитал держать ситуацию в своих руках, поэтому приехал без шофера.

По плану у нас был осмотр квартиры на Мойке в районе Исаакиевского собора и кондоминиума на Крестовском острове. Сперва мы поехали на Мойку, квартира оказалась неплоха, но было непонятно, где ставить машину. Места для парковки были все забиты, а хозяева квартиры свое место уже потеряли, так как давно уехали в Израиль.

Вторая квартира нам тоже не подошла, так как располагалась в трех уровнях, хотя имелась однородная социальная среда, гараж на две машины, закрытый охраняемый двор, содержащийся в идеальном состоянии, и, естественно, близость двух парков. Но бегать весь день по лестницам г-ну Ползунову вряд ли пришлось бы по вкусу.

Мы уже неделю катались по просмотрам. Программа наших встреч устоялась. Он заезжал за мной в офис, мы ехали на просмотры, потом меня традиционно приглашали на ужин. И все. Было в наших отношениях что-то странное. С одной стороны, они вроде бы вышли за пределы агент-клиент (хотя клиентом он, как таковым, не являлся). С другой стороны, они застряли на стадии первого свидания. Это тревожило меня все больше. Хотелось определенности, как вся-

кой нормальной женщине. Либо я ему нравлюсь, либо это проявление какого-то странного донкихотского отношения к даме, что, согласитесь, несколько ненормально для успешного российского бизнесмена такого полета.

Когда я была с ним, все было чудесно. Он открывал мне дверь машины, подавая руку, задерживал в своей руке мою на несколько секунд. Смотрел каким-то особенным пронзительно-восторженным, внимательным взглядом. Под этим взглядом я начинала казаться самой себе необыкновенной, таинственной и считала, что для него нет ничего важнее, чем разгадать эту тайну. В глазах его читалось такое восхищение, что поневоле приходилось соответствовать. И в этой глупейшей ситуации любая инициатива с моей стороны могла все разрушить. Но как только мы расставались, эйфория проходила, и в голову лезли всякие вопросы. А вдруг я себе все выдумала? А вдруг это у него прием отпетого Казановы, и до меня ему на самом деле дела нет, так, отрабатывает по привычке. И потом этот взгляд, может, он его перед зеркалом репетировал, зная, какое он впечатление на глупых баб производит. Хотя, с другой стороны, ему от меня вроде ничего не надо, мог бы и не напрягаться. Но, опять-таки, что я вообще о нем знаю? Может, он женат на модели, у него трое детей, а меня он из жалости по ресторанам водит. Видит, что дура втюрилась. В общем, пора было брать быка за рога и выяснить хотя бы, женат ли он.

С таким боевым настроем я собиралась на очередную

встречу.

А встречи наши уже подходили к концу. Две подходящие квартиры мы уже наметили. И сегодня планировали последний, наверное, осмотр архитектурно-дизайнерских шедевров.

Выглядеть надо было соответственно. Укладка и макияж были сделаны с особой тщательностью. Наряд выбирался долго и кропотливо. Ножки у меня стройные, под брюки их прятать не будем, значит, юбка. Может, замшевый костюмчик цвета сухого сена в стиле Коко Шанель, скромный кашемировый джемперок и эффектные украшения? А в комплект можно добавить жемчужины моего гардероба – сумку и туфли от VICINI. Лаковые туфли на каблуке подчеркнут мягкость замши, на талию поясок из лаковой кожи. В целом, довольно миленько. Костюмчик я приобрела этим летом в Испании, куда мы ездили на две недели с моими отпрысками. Стоил он жутких денег – полторы тысячи евро, но мне достался со скидкой всего за семьсот.

Итак, к бою! В конце концов, я современная деловая женщина, самостоятельная, независимая и хватит строить из себя чеховскую героиню не от мира сего.

В таком вот «позитивном» настрое я ждала появления Евгения Викторовича. Судя по всему, я просто излучала всеми клеточками существа такой заряд энергии, что сослуживцы пугливо шарахались от меня по своим кабинетам. А начальство вообще сбежало из офиса, когда поняло, что я собира-

уюсь скоротать в его обществе ближайшие полчаса.

Когда появился Мравинов, накал моих страстей несколько снизился, и я не кинулась к нему с порога с воплем: «Признавайся! Ты женат, сволочь?» Поскольку последние полчаса провела у зеркала в кабинете шефа, и это здорово подняло мне настроение. Надо сказать, я себя люблю. Всю жизнь была довольна своей внешностью. Средний рост – метр шестьдесят семь, стройная фигурка, тонкие щиколотки, большие зеленые глаза, классически правильные черты лица. Мой естественный цвет волос – светло-русый, но последние лет десять я регулярно перекрашиваюсь. Сейчас я платиновая блондинка, стрижка средней длины, позволяет убрать волосы в прическу. Короче, моя внешность здорово облегчает мою жизнь. Симпатичному, обаятельному человеку всегда охотнее идут навстречу. Учителя в школе, профессора в университете, чиновники и клиенты на работе.

Эти приятные мысли резко улучшили мое настроение. Но когда мы оказались в машине, все переживания вернулись, и я решила, не откладывая, приступить к сбору информации.

– Вчерашняя квартира, по-моему, заслуживает внимания, для семьи из двух человек просто идеальна, а в случае появления потомства гостевую легко переделать в детскую. А кстати, ты женат?

– Нет, – кратко ответил мой предмет, пристально взглянув на меня и еле заметно усмехнувшись.

Дура! Дура набитая! Тоже мне тонкий подход. Дала бы

сразу анкету заполнить. Семейное положение за последние десять лет, прописка, адрес фактического проживания, группа крови, отпечатки пальцев, ежемесячный доход, названия банков и номера счетов. Кретинка! Представляю, как он веселится в душе. Пара взглядов, пара походов в ресторан, и я уже из платья выпрыгиваю, до чего в ЗАГС хочется! Ну так фиг тебе! Сегодня после просмотра – сразу домой. И не смей смотреть на него, как на солнце всей моей жизни. Тоже мне сокровище!

Посуровев, остаток вечера я говорила только о делах. Взглядов гадкого сердцееда всячески не замечала. Ну и ладно! Проживу и без него!

На завтра мы договорились показать отобранные нами квартиры юной госпоже Ползуновой. Сев в машину после последнего просмотра, Мравинов как всегда завел:

– Юленька, вы позволите пригласить вас отужинать со мной, а то я так заработался сегодня, что, кажется, даже не обедал. К тому же в таком приятном обществе я не буду чувствовать себя таким одиноким.

Нет, каково! Одинокий страдалец! Небось и не женился только потому, что бабы за ним и так батальонами бегают. Ладно!

– Благодарю, Евгений Викторович. Но, к великому сожалению, сегодняшний вечер у меня занят. Встреча была назначена заранее, и нет никакой возможности ее отменить. – Вот тебе.

– Как жаль. Позвольте хотя бы подвезти вас.

– Да, пожалуйста, к Мариинскому театру. – На самом деле делать мне там было нечего, но времени было как раз около семи, а если у меня назначена встреча, к тому же романтическая, ну не домой же мне ехать, в самом деле.

На прощание мы как всегда обменялись непонятными взглядами и томным рукопожатием с поцелуем ручки.

От Мариинки до дома я добралась с трудом из-за пробок. Живу я в районе Суворовского проспекта, и дома я оказалась около половины девятого.

Да, день явно не удался. Поэтому, переодевшись, я вихрем пронеслась по квартире, кидаясь на ни в чем не повинных Дениса и Веронику. Везде бардак, я целый день вкалываю, могли бы хоть квартиру убрать! Квартиру они не убрали, зато убрались сами. Денис – в соседний подъезд к приятелю, мать которого работала на «Скорой» и сегодня как раз дежурила. А Вероника как всегда на свидание. Как только они удрали, меня сразу начали мучить угрызения совести. Ну что я на них накинулась? Целыми днями где-то ношусь, времени им уделяю мало. Учатся хорошо, никаких хлопот не доставляют. В истории не попадают, с уборкой своих комнат и стиркой (хоть и в машине автомат, но какая разница?) тоже справляются. А посуду у нас моет посудомоечная машина. Настроение было вконец испорчено. Позвонив обоим обиженным детям и попросив у них прощения, я уселась у телевизора и предалась сердечным мукам.

Глава 4

Проснулась я в скверном настроении. В моем возрасте так страдать из-за смазливого, хотя еще умного, а еще воспитанного, а еще успешного бизнесмена с замашками Казановы... в пору диагноз ставить.

Замуж я не собиралась. Одного раза вполне достаточно. Короткая интрижка меня тоже не интересовала. А и впрямь, что мне от него нужно?

Пришлось признаться себе, что и замуж за него не прочь, и от интрижки не откажусь, а еще лучше – бурный роман с последующим замужеством.

Так. Пора к психиатру. А может, это какая-то инфекция с осложнением на мозг? У меня спокойная, устоявшаяся жизнь. В материальном плане тоже не бедствуем. О яхтах и замках я никогда не мечтала. Легкие, необременительные романы для жизненного тонуса меня вполне устраивали. И тут – нате вам!

Влипла, как муха в патоку. Ладно. Хватит растекаться мыслью по древу. Пора вставать.

В квартире стояла блаженная тишина.

Вяло дотащившись до кухни, я выпила кофе и посмотрела на настенный календарь, оживлявший стену над столом. Ой, зеленый ежик! Пятнадцатое сентября! У сестры Маришки день рождения! Хороша, нечего сказать, совсем от жиз-

ни отключилась. Я быстренько набрала ее номер и, сюсюкая больше обычного (от чувства вины), поздравила ее, произнеся все полагающиеся пожелания.

Маришка младше меня на пять лет, а рассудительнее, как будто на десять старше. Она главный бухгалтер в крупной фирме. Замужем за банковским служащим, с которым вместе училась в Финэке, двое детей, квартира, дача, машина. Эталон, а не семья. На работе полный соцпакет, оплачиваемый отпуск, впереди заслуженная пенсия. На ее фоне я просто безголовая неудачница. О чем вся наша семья не забывает напоминать мне при каждом удобном случае. Но благодаря своему оптимизму и здоровому пофигизму я не огорчаюсь. К тому же дети всегда горой встают на мою защиту. Да и правда, кто виноват, что мой папочка, видный инженер-авиаконструктор, всю жизнь мечтал быть историком? Как вы понимаете, расплачиваться за несбывшиеся мечты пришлось мне как старшей. Окончив исторический факультет Ленинградского тогда еще университета, я вышла в большую жизнь, имея совершенно не практичную специальность. Не зря мамочка уговаривала идти учиться на логопеда – и работа не пыльная, и деньги хорошие. Короче, пока не кончился застой, я довольно славно существовала. Сидела в фонде графики Петропавловской крепости. Муж, тогда еще любимый, работал в секретном НИИ и подавал большие надежды. Но тут грянула перестройка, и наша молодая жизнь утратила всякую беззаботность. Зарплаты еле

хватало на дорогу до работы, а еда, а дети? Мы кинулись халтурить, подрабатывать и крутились, как могли. Однажды я встретила университетскую приятельницу, она шикарно выглядела и явно преуспевала. Прижав ее к стенке, я выяснила, что она уже год трудится в агентстве недвижимости. Неплохо зарабатывает, а от клиентов отбоя нет. На следующий день я уже сидела на дежурстве. На дворе стоял 1994 год. Заказов было пруд пруди, размеры комиссионных приятно щекотали нервы. Мы стали нормально питаться, прилично одеваться и отдыхать за пределами Отечества. Но на фоне столь радостных перемен муж мой явно стал хандрить. Он сделался злой, нервный, вечно был всем недоволен. И жутко комплексовал, что не может заработать больше меня. Спустя какое-то время он, правда, успокоился, сел дома у телевизора и плюнул на все. Но теперь уже бесилась я. Набегавшись с утра до ночи по городу, я приходила домой чуть живая и перлась на кухню готовить, мыть, а после проверять уроки у подрастающего поколения. При этом беспрерывно звонил телефон, мобильных тогда еще не было, и все рабочие звонки осуществлялись вечером по телефону. Иногда мне начинало казаться, что я многорукий Шива. В конце концов, после двух лет этой каторги я выперла самого бесполезного члена экипажа из дома. Дети потери отца даже не заметили, настолько он ушел от нас в свое блаженное безделье. После этого знаменательного события жить стало если не легче, то веселее. Никто не зудел, не ныл, не жаловался. Не выдержала наша

молодая семья испытаний переломной эпохи.

Да, что-то я отвлеклась. А между тем день сегодня предстоял напряженный. Надо было купить подарок сестре. Встретиться с клиентами (да, да, никакой лирики) и успеть на банкет, который Маришка устраивает где-то на Васильевском. А еще привести себя в порядок. Итак, сейчас одиннадцать, вперед по магазинам.

Быстро умывшись, натянув джинсы, кроссовки и ветровку, я прикрыла кепкой неуложенную голову, схватила сумку и ключи от машины, вылетела за дверь. Однажды одна моя знакомая сказала, что у меня темперамент, как у стиральной машины. Несколько зло, но в чем-то она права. Припадки бурной, импульсивной деятельности сменяются у меня периодами апатии и вялости. Сейчас было обострение активности.

О том, куда ехать и что купить, я думала уже в машине. Маришка у нас куркуль. Запасы постельного белья, посуды, столовых приборов, крупы, как у добропорядочных советских граждан. Все это периодически проветривается и перебирается, а заодно и пересчитывается. Натуральный анахронизм! И что ей дарить? Может, сундук? О! Класс, подарю ей настоящий сундук, видела шикарный в «Стокмане», выполнен под старину. Пусть набивает! Засуну в багажник, приклею бант, и до банкета пусть лежит в машине.

Купив заветный сундучок, я добралась до дома и встала перед нелегким выбором, что надеть вечером. Готовиться

надо было серьезно. Сначала мне предстояла встреча с Женей, к тому же омраченная присутствием мадам Ползуновой, а потом мне придется сразу мчаться на банкет. Одеться надо эффектно, но не броско. Вечернее платье отпадает, остается брючный костюм. Если надеть черные шелковые брюки, а сверху топ с открытой спиной, а потом накинуть сверху пиджак, проблему можно считать решенной. Пиджак придаст строгости, а на банкете я его сниму, и вечерний туалет готов. Сей костюм я дополнила шелковыми туфлями на шпильке с роскошной застежкой на щиколотке, вечерняя сумочка поместится в рабочий баул из «ТJ коллекшн». Волосы я уложила в прическу. Комплект из белого золота с черным жемчугом и брильянтами завершил мой образ. Посмотрев в зеркало, я осталась довольна. В пиджаке немного мрачновато, но яркий шелковый платок быстро решил проблему.

Кокетливо потряхнув головой, я отправилась на встречу. Сегодня мы договорились сразу встретиться у дома на Дворцовой набережной, поскольку Женя повезет с собой потенциальную хозяйку квартиры.

Сбылись мои худшие ожидания. Из вишневого «Лексуса» вслед за господином Мравиновым выпорхнула стройная высокая блондинка. В коротеньком виниловом плаще кислотного оттенка, шортиках, которые запросто можно спутать с трусами, и сапогах-чулках на высоченной шпильке. Фигурка у нее была шик. Но вот личико не представляло ничего особенного. Немного узковатый лоб, прямые брови, близ-

ко посаженные глаза – все это наводило на мысль, что папа у девушки был потомственным алкоголиком. Нос выглядел неплохо, очертания губ слегка размыты – но этот недостаток можно компенсировать с помощью косметики. А вот овал лица тяжеловат. В целом же яркий наряд, фигура и густо наложенный макияж здорово отвлекали от весьма скромных данных. Но самым невыигрышным во внешности девушки были глаза. Навскидку ей можно было бы дать года двадцать три – двадцать четыре, а вот глаза могли принадлежать много повидавшей сорокалетней женщине. Видимо, догадываясь об этом, удачливая охотница за деньгами старалась вести себя по-детски непосредственно и игриво, стреляла глазками в разные стороны, чтобы не встречаться взглядом с собеседником. А отсутствие воспитания компенсировала слащавым жеманством, что в ее понимании, видимо, соответствовало светским манерам.

Рядом с ней я смотрелась как классная дама. Надо срочно заставить себя перевоплотиться в светскую львицу голубых кровей, чтобы она смотрелась рядом со мной как провинциальная кокотка, которой, собственно, и являлась. Ее жеманной заносчивости мы противопоставим элегантную сдержанность и слегка покровительственную доброжелательность. Посмотрим, кто кого. Сдаваться я не собиралась.

– Познакомьтесь, пожалуйста, Елена Дмитриевна Ползунова. Будущая хозяйка квартиры.

– Очень приятно. Юлия Павловна, – кратко представилась

я.

Взглянув друг другу в глаза и поняв, кто есть кто, мы сразу друг друга невзлюбили. И если моя антипатия сопровождалась долей жалости, то в моей визави так и клокотала ненависть к шибко умным и самодостаточным. Итак, оценив соперницу, я с барской вальяжностью пригласила их подняться в квартиру.

Ленка, так я окрестила про себя проклятую миллионершу, так и висла на моем Женечке, а он со свойственной ему галантностью не мог ее стряхнуть. Снаружи я была сама холодность, внутри же все кипело. В квартире меня сразу перестали замечать. Ленка демонстративно обращалась только к Мравинову, а он, соответственно, был вынужден полностью на нее переключиться. Эх, жаль я бросила курить, сейчас самое время затянуться. Плюнув на них, я ушла на балкон.

Для Ползуновых мы выбрали две квартиры, первая, та, что мы смотрели сейчас, была оформлена в стиле классицизма – элегантная роспись на стенах и потолке, дубовые панели в кабинете, вокруг антиквариат, в спальне хоть и новодел, но очень высокого качества. В этой квартире потрудились реставраторы из Эрмитажа. Два санузла, кухня в классическом стиле, да еще и балкон, выходящий на Неву. Мравинову она понравилась больше, чем вторая, на Крестовском острове, в новом доме, отделанная в стиле хай-тек, – несколько холодная и неудобная.

От нечего делать я еще раз обошла квартиру. Она бы-

ла двухсторонней. Из просторного холла с колоннами, покрытыми стюком (имитирующим мрамор), двухстворчатые двери вели в просторную гостиную, больше напоминающую бальную залу. В гостиной были три французских окна, выходивших на балкон с гранитным парапетом. Жемчужиной гостиной был старинный, инкрустированный яшмой камин. Наборный отреставрированный паркет, чудом переживший коммунальное прошлое, и роспись стен и потолка довершали картину. Зеркала в простенках между окон визуально увеличивали пространство. Направо и налево из гостиной вели две двери. Слева располагался кабинет, обшитый искусственно состаренными дубовыми панелями, покрытыми темным лаком. Мраморный камин, книжные полки, массивный стол красного дерева в стиле ампир, тяжелые бархатные портьеры на окнах – такой кабинет мог бы принадлежать видному политическому деятелю XVIII–XIX веков или маститому академику эпохи застоя. Справа от гостиной располагалась спальня. На мой взгляд, она была слишком помпезна и несколько выбивалась из общего стиля квартиры, но Ленуסיку она понравилась ужасно. Войдя в спальню, она просто завизжала от восторга. Спальня была белая, в стиле Людовика XIV, мебель массивная, с завитушками и позолотой, высокий, замысловатый полог с кистями из лиловой тафты, такие же портьеры, ковер с толстым ворсом на полу. Все это, вероятно, ассоциировалось у бедной девочки с королевской опочивальней. А главное, золото – на мебели, на потолке, на

стенах. С потолка по углам свисали столь милые ее сердцу золотые купидоны, на потолке была нарисована копия одной из наиболее слащавых картин Буше. Прыгая и хлопая в ладоши, мадам Ползунова верещала: «Берем, берем!» А что ожидать от бедного ребенка – тяжелое детство, деревянные игрушки. На стенах спальни в массивных золоченых рамах висело штук пять картин того же зефирного содержания, что и роспись на потолке. Видно, бывшая хозяйка апартаментов тоже не отличалась тонкостью вкуса. Ванная комната, прилегавшая к спальне, отделана была с той же кричащей пышностью. Своими размерами она не уступала спальне. Вся в розовом мраморе, унитаз и биде отделялись от раковин (их было две) перегородкой из стекла с напылением, причем на ней была изображена голова медузы Горгоны, фирменный знак Версаче. Все металлические детали фаянсового гарнитура были позолочены. Над раковинами висело огромное зеркало в помпезной раме, тоже, естественно, позолоченной. Носики кранов были выполнены в виде изогнутых лебединых шей, из раскрытых клювов текла вода. Регуляторы холодной и горячей воды – хрустальные. Такой же кран был в джакузи, которое по размерам больше смахивало на средний бассейн. Но и это еще не все. В центре ванной комнаты, в мраморной нише, стояла скульптура – нимфа с кувшином на плече; нимфа была мраморная, а кувшин и туника позолоченные. Венчала это великолепие хрустальная люстра, каскадом свисавшая с потолка. Видимо, амбиции бывшей хозяйки квар-

тиры не уступали Ленкиным.

Я в таком интерьере минут через пять начинаю задыхаться, у меня начинается что-то вроде клаустрофобии. Ленусика же из ванной было не вытащить. Она любовно гладила лебедей, вертела хрустальными шариками переключателей, стонала и охала, как Эллочка-людоедка при виде серебряного ситечка. Тот же типаж, но в ХХІ веке. Музыкальный канал несколько расширил словарный запас этого создания, но инстинкты остались прежними.

Осмотр остальных помещений – детская, столовая, кухня, гостевой санузел – занял не более пятнадцати минут. Видимо, эти комнаты интереса для хозяйки не представляли. А жаль, овальная столовая, выдержанная в зеленоватых пастельных тонах, с росписью на стенах, создающей иллюзию, что ты сидишь на террасе итальянского палаццо, выходящей в цветущий сад, с изящной мебелью из вишни и огромным овальным столом, по-моему, заслуживала большего внимания, чем вычурно-вульгарная спальня. Кухню, нашпигованную дорожкой бытовой техникой, мы пролетели рысью, в детскую едва заглянули. Наблюдая со стороны за сладкой парочкой, я поняла, что выбор фактически сделан. Но вторую квартиру мы все же поехали смотреть.

Время от времени проклятый изменник делал за спиной у кривляющейся миллионерши извиняющиеся жесты и строил гримасы. Мол, самому надоело, а куда деваться, и продолжал дальше сюсюкать ей на ушко.

И куда только ее муж смотрит?! И зачем он вообще на такой вертихвостке женился?! Видятся они редко, общего у них явно ничего нет, кроме его денег. Может, подобная жена – это необходимый атрибут успешного бизнесмена, как малиновый пиджак и золотая цепь в начале перестройки?

Покончив с осмотром квартир и приняв единственно правильное решение, госпожа Ползунова нырнула в услужливо открытую для нее дверцу «Лексуса», не удостоив меня даже взглядом. Фу, какая невежа. Женечка же, наоборот, хлопнув за дамой дверь, порысил ко мне.

– Извини, что все так получилось, но у нас с Василием намечается большая сделка, я просто вынужден с ней возиться. Что ты делаешь вечером? Я бы ее сейчас подкинул до гостиницы, и мы могли бы пойти где-нибудь посидеть.

Увы! А, впрочем, может, пораньше смотаться с банкета? А дети, бросить их ночью, пусть сами добираются до дома? Нет, это уже чересчур.

– Извини, сегодня у сестры день рождения, семейное торжество, сам понимаешь.

– Как жаль, но знаешь, завтра в семь вечера я заеду за тобой в офис, и никакие отказы не принимаются. Мы уже два дня не можем нормально пообщаться. Все, завтра в семь и никаких отговорок! – ласково проворковал он. Поцеловал мне ручку и поспешил к машине.

Вот это прогресс, похоже, моя тактика сработала. Посмотрим, что будет завтра.

Глава 5

Празднование банкета проходило в китайском ресторане на Большом проспекте Васильевского острова. Нашла я его без труда.

– Как увидишь впереди Андреевский собор, считай, приехала, – объяснила мне Маришка. И точно, «Красный терем» пристроился в подвальчике сразу за собором. Сначала выбор сестры меня удивил, но, с другой стороны, все наше семейство обожает китайскую кухню, а посторонних ожидалось немного. Человека четыре с работы и пара Маришкиных подруг. Общее число гостей было человек двадцать пять. К тому же в китайских ресторанах разнообразие блюд приятно сочетается с доступностью цен.

На банкет я прибыла в состоянии эйфории. Швейцар помог мне выгрузить сундук, мы его торжественно вручили, и я предалась беззаботному веселью. Как опоздавшей, мне сразу налили штрафную, это помогло мне в пять секунд догнать остальную компанию. Надо сказать, что я не любитель выпить. Во-первых, некогда, во-вторых, скверное самочувствие поутру здорово тормозит с вечера. Но коли назвался груздем, полезай в кузов. Машину, наверное, придется бросить. А где Вероника? Отлично, хитрый ребенок был тут как тут, абсолютно довольный собой. Дело в том, что Вероника недавно получила права. Но, учитывая юный возраст и

свойственное ему легкомыслие, за руль я ее не пускала. Что было предметом постоянных скандалов. Но сегодня, похоже, Вероника дождалась своего звездного часа. Машина мне явно завтра понадобится, а тащиться за ней на «Ваську» будет лень. Из двух зол выбираю Веронику. Прочитав по моим глазам результат нелегких размышлений, Вероника стала всем видом демонстрировать серьезность и рассудительность, дабы я не поменяла своего решения.

Дениска сидел в конце стола с двоюродными братом и сестрой и бурно обсуждал что-то совершенно мне недоступное из компьютерной жизни.

Взрослая компания уже набрала некоторый градус, глаза блестели, голоса стали громче. Кавалеров за столом не хватало. Маришкин муж, Сева, наш отец, дядя Жора, бравый военный пенсионер, Маришкин свекор, тихий забитый подкаблучник, молча отправляющий в рот рюмку за рюмкой, как только жена отвернется в другую сторону. Да, такими темпами он скоро напьется. Замыкал список муж одной из подружек именинницы. Интеллигентный очкарик, тихо улыбавшийся в тарелку. Вот, собственно, и все мужчины. Дениса с Костей, моим племянником, я не считаю – слишком молоды.

Очевидную нехватку сильного пола по-гусарски лихо компенсировал дядя Жора, папин брат. Георгий Петрович Тамиров, капитан первого ранга в отставке, был образцом офицера. Человек чести, надежен, как гранитная скала. Если вам нужна помощь днем или ночью, вы всегда можете позво-

нить дяде Жоре, и он, не рассуждая, примчится на помощь, довезет, спасет, прикроет, отобьет.

Сейчас он чувствовал себя, как на поле боя – противник превосходил числом. И дядя, приосанившись, сыпал направо и налево армейскими шутками вперемешку с комплиментами. Хитро стрелял глазами по противнику и не забывал наполнять дамам бокалы. Дамы чувствовали себя молодыми, красивыми и счастливыми, невзирая на возраст.

После горячего старшее поколение захотело танцевать. Зальчик, где мы праздновали, был невелик, место для танцев предусмотрено не было. Но Жорик (домашнее прозвище бравого капитана) сдвинул стол поближе к стене, задвинул стулья, и пока я наслаждалась второй порцией баклажанов в соевом соусе, наши предки сбавали два зажигательных танца. Когда я перешла к рыбе, коллега Маришки по бухгалтерии, импозантная дама лет пятидесяти с хвостиком, лебедем поплыла по залу. Жорик просто не мог не откликнуться. Молодецки крикнув, он лихо пошел вприсядку, выбрасывая вперед ноги. Первый круг закончился без происшествий. На втором дядя, войдя в раж и утратив бдительность, смел пять стульев и попытался удержать равновесие, одной рукой уцепившись за юбку партнерши, другой – за скатерть. В один миг юбка Изольды Семеновны и скатерть оказались у него в руках, он сам на полу, недоеденные блюда сверху. Те, кто сидел за столом, видимо, отличались отменной реакцией. Каждый держал в одной руке тарелку, в другой – бокал. Мариш-

ка еще прижимала к груди две недопитых бутылки, как она успела все это схватить — загадка.

Я сидела, подняв руки вверх, с куском рыбы в зубах. Нормальная для меня ситуация. Поднять все лапки кверху.

Изольда Семеновна медленно опустила глаза и залилась пурпуром. Мать с Маришкиной свекровью бросились прикрывать ее собой. Кто-то отбирал у Жорика юбку. Сам Жорик лежал на полу, бессмысленно хлопая глазами. Голову незадачливого танцора венчало блюдо с недоеденной мною рыбой. Желто-оранжевые струи густого кисло-сладкого соуса медленно стекали за ушами на пол, образуя под головой ароматную лужицу. Остальные деликатесы разной степени горячности горкой возвышались на могучем торсе поверженного вояки. Юбку он не отдавал.

Когда минут через пять пальцы все же разжали, и герой дня расстался со своими трофеями, юбку, наконец, удалось вернуть даме, а скатерть — суетившимся тут же официантам.

Мы с Маришкой повели бедного, пунцового от переживаний Жорика мыть голову в туалете. Туалет, как назло, находился в одном конце общего зала, а банкет праздновали в другом. Многочисленные посетители с веселыми усмешками провожали нашу колоритную группу взглядами. Капитан был окончательно сломлен и в душе тихо радовался, что не надел парадный китель со всеми регалиями. Соус от головы отмывался плохо. Холодная вода и мыло его не брали. Пришлось попросить у услужливой официантки «Фери». С ним

дело пошло веселее, оно и вправду прекрасно отмывало жир в холодной воде. Минут через двадцать, подсушив несчастного под аппаратом для сушки рук, мы вернулись за стол.

Последствия танцевального разгула были уже ликвидированы. Стол накрыт свежей скатертью и заново сервирован. За столом велась светская беседа, о произошедшем никто не заговаривал. Через полчаса и пять бокалов напряжение окончательно спало, веселье вернулось, и вечер пошел дальше своим чередом. Жорик в этот вечер больше не танцевал.

Глава 6

Домой мы вернулись в два часа ночи, еле держась на ногах. Все-таки здорово, что Вероника получила права.

На следующий день дети закосили учебу, а я явилась на работу только к часу. И сразу включилась в рабочий процесс. Надо было внести залог за выбранную квартиру, заключить договор, проверить документы, выбрать банк, нотариуса, определиться с валютой, в которой будут происходить расчеты. Согласовать все это с Ползуновым, уточнить дату его прибытия и составить график проведения сделки. В общем, к семи часам я напрочь забыла о назначенном свидании. Поэтому, когда в девятнадцать ноль-ноль с боем курантов в кабинет вошел Евгений Викторович, вид у меня был несколько обалдевший, минуты три я моргала, пытаюсь понять, откуда взялось это чудное видение с огромным букетом. Придя в себя, я поняла, что выгляжу, мягко говоря, несколько встрепанно, и, усадив его в кресло, рванула в туалет приводить себя в порядок. С утра я о свидании еще помнила, поэтому оделась прилично. Бриджи, довольно легкомысленный стильный топ и подходящий жакет. Но вот макияж и прическу следовало поправить. Обратно в кабинет я вплыла со всей возможной грацией. Приняв букет и поместив его в подходящей вазе, я взяла сумочку, и мы отправились навстречу романтическому вечеру.

Вечер и впрямь удался. Мы поужинали в «Диккенсе», уютном ресторанчике в классическом стиле, недавно открывшемся на Фонтанке. А потом меня ждал сюрприз. Из ресторана мы отплывали на Женином катере. В каюте тихо играла музыка, горели свечи, и стояло шампанское в серебряном ведерке. Катер был небольшой, но вечеринку человек на восемь на нем устроить можно. За штурвалом, так это, кажется, называется, кто-то стоял, но нас не представили. И через две минуты я уже забыла, что, кроме нас, на катере кто-то есть. Мы тихо скользили между набережных, освещенных редкими фонарями и почти пустых. С деревьев в воду тихо падали листья, и казалось, мы уплываем в волшебный, тихий и счастливый мир. Потом мы плыли по заливу в тумане, и мне жутко захотелось заблудиться и не возвращаться, превратившись в вечных странников, как Летучий Голландец.

Но вернуться все же пришлось. К подъезду меня доставили в три часа ночи. Нежный поцелуй, и я воспарила на четвертый этаж.

Следующие дни пролетели, как в тумане. Днем я крутилась как белка на работе, а вечером окуналась в божественную сказку. Но через четыре дня все закончилось. Прилетел Ползунов. Мы быстренько провернули оформление квартиры и вечером большой компанией праздновали знаменательное событие. На банкет в «Гранд-отель Европа», где остановилась чета олигархов, были званы мы с Остроуховым и Мравинов, с нашей стороны, и бывшие владельцы квартиры

со своим агентом, с другой стороны. Вечер прошел весело и непринужденно. В присутствии мужа новоявленная миллионерша вела себя тихо, на мужиков не вешалась и, вообще, рта почти не открывала, что очень ее красило. Домой меня повез Володька, так как мы с Женей свои отношения не афишировали.

Через две недели мы получаем с регистрации договора собственности на новую квартиру Ползунова свои немалые комиссионные, и я улетаю во Францию. Пока я искала квартиру, Володька тоже не сидел без дела. Он нашел по своим каналам агентство недвижимости на юге Франции, которое принадлежало внучке русских эмигрантов первой волны. Была она потомком какой-то известной фамилии, то ли Салтыковых, то ли Шубиных, то ли еще какой-то. Но фамилию давно уже носила французскую. Для нас же было важно, что она прекрасно владела языком предков, потому что я иностранными языками, к своему стыду, не владею. Ну, может, немного английским. А облапошить бедных, не понимающих ни слова по-французски миллионеров с их незадачливыми русскими риелтерами может каждый. На Аннет же можно положиться, рекомендовали нас друг другу на самом высоком уровне. Остроухов был хорошо знаком с французской патронессой международного благотворительного фонда «Дворянская усадьба», которая занималась поддержкой и восстановлением архитектурных памятников. Она и рекомендовала нам Аннет де Грамон.

Две недели перед отлетом прошли в суете. Уезжала я примерно на месяц. Пока найдем, пока оформим. Ну, минимум на две недели. Надо было многое успеть. Во-первых, надо было по компьютеру просмотреть максимум предлагаемых объектов. Во-вторых, разобраться в ценах, районах и технических особенностях. Это по работе.

Дома надо было закупить впрок продукты. Пристроить детей. Еле уговорила маму пожить у нас месяц. Необходимо перебрать гардероб и привести его в порядок. Во Франции ожидалось от +15 до +22 градусов, а может и теплее.

Отправлялась я со всем возможным комфортом. Летели мы с господином Ползуновым Air-France, бизнес-классом, за его, естественно, счет. На день мне выдавалось 100 еврокомандировочных. Проживание в отеле пять звезд в обычном, конечно, номере – не президентском люксе, но так уж и быть... Проживание включало в себя завтрак. И все это счастье, плюс приличные комиссионные! Ущипните меня!

Ложкой дегтя в этой идиллии было расставание с теперь уже, без сомнений, любимым мужчиной. Отношения наши стремительно прогрессировали. Виделись мы каждый вечер. Женя был мастером устраивать романтические свидания. С ним я чувствовала себя сказочной принцессой. Даже когда наши отношения перешли в стадию очень близких, он по-прежнему оставался джентльменом. Цветы, поцелуи ручки. Никогда не забывал открыть дверь авто. Встать, когда я входила в помещение. О таком нежном, заботливом, щедром,

внимательном мужчине, да еще и красивом, как кинозвезда, мечтает каждая женщина. Когда скрывать свой страх расставания стало невмочь, Женя сделал мне подарок. Он подарил мне мобильник. Маленький розовенький, с мелкими бриллиантками, украшающими панель, с общеевропейским румингом и суммой на счету тридцать тысяч рублей. Чтобы я могла звонить ему, когда захочу.

День отъезда неумолимо приближался. Вещи были тщательно отобраны и частично уложены. В салоне красоты я провела не меньше восьми часов, делая маникюр, педикюр, пилинг, чистку, маски, обрачивания, стрижку, укладку, кажется, ничего не забыла. Во Францию хотелось прибыть во всем блеске.

Дети извеще о моем столь длительном отъезде восприняли спокойно, и только подробности моего вояжа вызвали у них зависть. Вероника сразу начала фантазировать, какие бутики и клубы она могла бы посетить. Дениску больше привлекали море, горы и еда. Весь вечер они предавались мечтам. В конце концов, они дружно заявили, что готовы вылететь ко мне по первому зову. Так что, если соскучусь, останется только свистнуть.

Глава 7

Наконец настал день отъезда. Мы стояли в здании аэропорта и ждали приглашения на регистрацию. Мравинов в аэропорт не приехал. Мы попрощались с ним вчера. Осень решила подарить нам последний по-летнему теплый день. Женя заехал за мной около часа, и мы поехали в сторону Курорта. День был будний, на берегу залива между Репино и Зеленогорском было пустынно. Мы пообедали в новом симпатичном ресторанчике с модной нынче рыбной ловлей, системой небольших прудов перед рестораном. Мы выбрали столик с видом на залив и сидели, любуясь видом, белыми барашками на серых волнах, солнечными бликами, ныряющими в холодную воду чайками. Пили вино и болтали о всякой чепухе. Потом мы долго гуляли в дюнах, а когда немного продрогли, Женя вынул из машины плед, походную фляжку, и мы сидели среди песчаных холмов, согреваясь коньяком и поцелуями. Пахло соснами и осенью. На всем побережье, сколько хватало глаз, не было ни души. И мне хотелось сидеть так вечность в объятиях любимого мужчины под ласковыми лучами северного солнца.

Вспомнив вчерашний день, я загрустила.

Провожал меня только Денис. У Вероники был важный семинар. С мамой и папой я попрощалась дома. Ползунова провожала жена и то ли охранник, то ли шофер, он таскал

наши чемоданы, бегал узнавать, где будет регистрация, в общем, был на побегушках. Ленусик в честь отъезда мужа решила блеснуть. На мадам было яркое пестрое платье с завышенной талией, грудь из декольте вывалилась. Черные лосины. Ярко-алые туфли на высоченной шпильке с бантом на щиколотке, большая алая сумка. Сверху на платье был надет маленький кожаный жакетик-болеро. Волосы как всегда распущены, на лбу очки от Версаче, все усыпанные стразами.

Но Василию Никаноровичу было, по-моему, глубоко наплевать, во что вырядилась его супруга. Пока она флегматично жевала жвачку, рефлекторно стреляя по сторонам глазами, он беспрерывно отдавал какие-то ЦУ по телефону. Орал на кого-то. Что-то шептал со злобным шипением прямо в мобильник. Ему постоянно звонили, и было непонятно, как у одного человека может быть такое количество разнообразных проблем и вопросов. И как у него голова не лопнет от обилия необходимых решений.

Я стояла и от нечего делать глазела по сторонам. С Дениской мы уже обо всем переговорили. Ползунов был все время занят. Шофера я не знала. А с Ленусиком нам говорить было не о чем. Интересно, а почему она с нами не едет? Такая поездка! Ницца, Канны, бутики, пляжи, дискотеки, ночные клубы. Да она должна была впереди нас бежать к трапу, расталкивая других пассажиров. А она остается. Причем сама. Любопытно. Ползунов сказал, что она вызвала родственников, жутко не терпит похвастаться новой квартирой. До-

пускаю. Но чтобы родственники были ей важнее Ниццы, сомневаюсь. Нет. Что-то здесь было не так. Может, она собирается наставить ветвистые рога обожаемому супругу? Причем с конкретным и, видимо, очень дорогим ей хахалем. Ведь какие жертвы! Это вам не просто адюльтер. За этими размышлениями я не услышала, как нас пригласили на регистрацию. С собой в самолет я брала небольшую сумку-баул. Косметичка, томик Донцовой, вдруг станет скучно в полете, путеводитель, документы, милый сердцу мобильник, вот, пожалуй, и весь скарб, тщательно осмотренный таможенниками. Ползунов, по-моему, так и не оторвался от телефона до самой посадки. Даже жене, кажется, рукой не махнул. Хотя с шофером вроде попрощался. Странная все-таки семейная жизнь у олигархов.

Перспектива совместного полета абсолютно не волновала ни меня, ни Василия Никаноровича, который оторвался от своего мобильника только во время посадки. Меня разместили у иллюминатора. Зная, что Жени не будет в аэропорту, в дорогу я оделась скорее комфортно, чем элегантно. Джинсы-стрейч – ноги у меня идеальные, могу себе позволить. Футболочка и серый пиджачок в мелкую клеточку с легкомысленным воротником. Туфли я все же обула на каблучке, как-никак летим во Францию. Переобувшись в салоне самолета в тапочки, я чувствовала себя, как дома в кресле.

Ползунов с выключенным телефоном первые десять минут чувствовал себя потерянным, ерзал, не зная чем себя за-

нять. Занять меня ему в голову, естественно, не приходило. Но через десять минут нас накрыл звук горного камнепада, заглушивший рокот работающего мотора. Василий Никанорович спал. Храп российского коммерсанта вызвал переполох среди иностранных пассажиров.

Лететь предстояло три с половиной часа. Первый час я любовалась видами за бортом, пролистала путеводитель по Франции; в Ницце надо обязательно выкроить хотя бы один день, чтобы сходить в музей изобразительных искусств. Обожаю импрессионистов! И музей Матисса. В конце концов, хоть один выходной в неделю мне полагается? Через час стало скучновато. Василий Никанорович продолжал мерно храпеть, но я уже привыкла к нему, как и к гулу самолета. Почитать, что ли, Донцову? И когда я уже была готова погрузиться в забавные приключения ее героев, очнулся господин Ползунов. Некоторое время он бессмысленно моргал глазами, видимо, пытался понять, где находится. Судя по выражению лица, понял. И перешел к решению другого вопроса – зачем он здесь? Повернул голову налево, направо, увидел меня, узнал и наконец вспомнил все.

Покряхтел минут пять и, расправив затекшие конечности, крепко задумался над вечным вопросом – что делать? Потом азартно потер руки, хитро подмигнул мне, от чего я чуть не упала с кресла, и предложил... вы думаете, тяпнуть по рюмочке? Ничего подобного! Сыграть в морской бой! Самолет шел на посадку, мы разыгрывали пятую партию. Счет был

два: два. Ползунов играл азартно, как ребенок, чем заразил и меня. Кормежку в самолете мы пропустили, посадку тоже. К действительности нас вернула стюардесса. Салон мы покидали последними.

Глава 8

Мы приземлились в аэропорту Шарля де Голля в Париже. Прямых рейсов на Лазурный Берег из Питера Air-France не делал. Здесь нам предстояло около часа ждать пересадки на внутренний рейс до Ниццы.

Василий Никанорович понесся искать ресторан поприличнее. Голод дал о себе знать, как только мы спустились с трапа. Аэропорт был огромный, и я жутко боялась, что мы тут заблудимся и пропустим свой рейс. Но Ползунов был заядлым путешественником и при полном незнании иностранных языков чувствовал себя как рыбак в воде. Он выбрал явно лучший ресторан, это следовало из цен, их в меню не было. Поскольку меня угощали, я решила ни в чем себе не отказывать. Салат, горячее, десерт, вино, кофе. Думаю, для олигарха счет за мой обед не станет причиной инсульта. Еда была по-французски изысканной. Жаль, что понять, что я ем, я не могла. Салат, кажется, был из морепродуктов. Мясо, если я правильно поняла, было телятиной. На десерт я взяла что-то из мороженого с ягодной подливой. Вино – Бордо, какое – понятия не имею, поскольку ничегошеньки в них не понимаю. Но обед удался на славу.

Наевшись, сытые и довольные, мы выходили из ресторана. Василий Никанорович шурился, как довольный кот. Еще бы! Ему удалось слопать чуть ли не вчетверо больше моего.

Остается только догадываться, как это все в него влезло!

Не спеша спускаясь по лестнице, Ползунов машинально взглянул на часы. Издал пугающий звериный рык, схватил меня за руку, и мы понеслись. Он летел вперед, грузно топая огромными слоновьими ногами, вытянув голову и энергично работая левой рукой, в правой болталась я. Ну, чисто бешеный носорог в джунглях! Пассажиры с багажом и детьми разлетались в стороны. Моя рука была мертво схвачена его каменной дланью. Сама я болталась позади него, как воздушный змей на ниточке. Оглянувшись назад, я увидела солидную просеку, образовавшуюся за нами в наполненном людьми зале аэропорта. В рекордно короткое время мы домчались до стойки регистрации, покрыв на бешеной скорости расстояние не меньше километра. Как он при этом сумел найти нужную стойку, остается непонятным. Отдышавшись и оценив по достоинству наш забег, я новыми глазами посмотрела на спутника. Ай да толстячок! Какая форма, да еще и после плотного обеда! Даже Женечка вряд ли показал бы лучший результат, да еще и с грузом (я имею в виду себя) за плечами.

Плюхнувшись на свое место в самолете, я, наконец, смогла оценить потери, понесенные мной в результате нашего экзерсиса. Пара болезненных ушибов на правом бедре – влетела в груды чьих-то чемоданов, ноющие ноги – побегайте-ка на высоких каблуках! Но самое жуткое – наливающаяся баклажанной синевой рука. Она уже прилично распухла. Ба-

тюшки! Что же делать? Как я покажусь на Лазурном Берегу с такой красотой? Там жара, все ходят в майках, а мне, что, прикажете блузку с рукавом до середины кисти носить? В это время мимо нас с дежурной улыбкой проходила стюардесса. Увидев мою руку, она испуганно вскрикнула. Посмотрела на меня, на пофигистично глядящего вдаль Ползунова и, круто повернувшись, куда-то убежала. Вернулась она со льдом. Через двадцать минут отек спал, синева немного ушла, но зрелище было по-прежнему не радующее глаз. Что же делать? Ни один тональный крем эту красоту не скроет. И тут мой взгляд наткнулся на пассажирку в кресле напротив. Ее руку украшал пузатый стильный браслет шириной точно с мой синяк. Чудненько, как только прилетим, куплю себе такой же.

Снова подошла сердобольная стюардесса. Вынув мою онемевшую от холода руку из лоханки со льдом, аккуратно ее забинтовала. Выглядело вполне эстетично. Особенно когда я прикрыла повязку рукавом жакета. Поблагодарив отзывчивую девушку по-французски, с помощью единственного известного мне слова «мерси», я зло посмотрела на соседа. Колода бесчувственная! Хоть бы из вежливости поинтересовался, как я. У меня, можно сказать, производственная травма! Пострадала в рабочее время и по его вине.

– Ну, что? Все, что ли, вылечили? – отреагировал на мой пристальный взгляд Ползунов. Носорог бесчувственный! Так тебя теперь и буду звать, за глаза, конечно. Комис-

сионные я хотела получить любой ценой.

– Благодарю вас, Василий Никанорович, уже лучше.

– М-м. – И повернулся ко мне могучим затылком.

Поскучав пару минут, я решила прогуляться до туалета, проверить, не пострадала ли моя прическа во время забега. Вставая, я специально наступила на ногу носорогу своим остреньким каблучком. Понять, почувствовал он что-нибудь или нет, мне не удалось. Надо было подпрыгнуть, досадливо думала я, направляясь к туалету.

Вернулась я чуть не плача. Оказывается, во время нашего кросса я потеряла свои новенькие солнечные очки от Veblos. Когда мы сидели в ресторане, я точно помню, они были у меня на лбу. Во время бега меня так мотало из стороны в сторону, что они просто слетели.

Требовалось с кем-то поделиться обрушившимся на меня горем. Поэтому, плюхнувшись на место, я сразу начала изливать душу Василию Никаноровичу, о прежних обидах я уже забыла. Ползунов слушал меня молча.

– Представляете, только позавчера купила, они мне так шли, знаете, немножко изогнутая дужка, вот тут камешки, маленький, еще меньше и совсем крошечный...

Договорить я не смогла. В.Н. молча открыл кошелек, достал пятьсот евро и сунул мне в руку.

– Что это?

– Бери и не ной.

– Ну, знаете ли! Вы за кого меня принимаете?!

– За бабу.

– Заберите ваши деньги, – отчеканила я. – Кстати, сколько я вам должна за обед?

Ползунов странно посмотрел на меня и молча отвернулся.

Носорог! Толстокожий, тупой, самодовольный носорог! Больше мы с ним не разговаривали до самого приземления. При заходе на посадку мне удалось краешком глаза увидеть бухту Ангелов и Английский бульвар, на этот раз я сидела у прохода.

Глава 9

В аэропорту нас встречал представитель гостиницы на лимузине. О ля-ля! Первый раз в жизни прокачусь в этой роскоши. Когда я выходила замуж, верхом шика считалась черная «Волга» с кольцами на крыше и куклой на капоте. Других поводов покататься на такой машине у меня пока не было.

Что и говорить, приятно быть миллионером. Молочно-белая кожа сидений, отделка дверей из натурального дерева, бар, телевизор. Но что такое машина по сравнению с видом за окном! Я в Ницце!

В детстве я читала российских классиков, описывающих зарубежные вояжи пресыщенного дворянства. Во взрослой жизни часто видела по телевизору сюжеты светской хроники, в основном зарубежной, потому что российская элита вести элегантную светскую жизнь еще не научилась, в их исполнении это больше смахивает на свинство. И Ницца представлялась мне недоступным раем для миллионеров. Мы, простые граждане, все больше ездили по Турциям и Кипрам.

Прокручивая в голове эти мысли, я жадно глазела по сторонам. Толпа на набережной выглядела обыкновенно, не элитнее, чем в любом другом европейском городе. А вот количество и размеры яхт, действительно, поражали. Носорог, как сел в машину, так и рычал что-то непрерывно в мобиль-

ник. Звонки следовали один за другим. Так что я была полностью предоставлена самой себе. Пока я впитывала в себя все увиденное, мы подъехали к отелю. Водитель открыл для нас двери машины, мы вышли, поднялись на пару ступеней и сразу оказались в прохладном роскошном холле отеля. Мрамор, мягкие диваны, фикусы в кадках. Мимо снует состоятельная публика. Это всегда как-то чувствуешь, даже если эти люди в шортах, майках и пляжных шлепанцах.

Ползунов не отрывался от телефона, а я робко жалась у него за спиной. Как здорово, что она такая широкая, если повезет, то меня вообще не заметят. Не повезло.

Носорог пошарил за спиной своей огромной лапой и вытолкнул меня к стойке регистрации, молча ткнув пальцем в какую-то карточку. Я стояла и тупо моргала глазами. Портье мило улыбался и чего-то ждал. Ползунов трендел по телефону. Прошло две минуты, три. Портье что-то ласково сказал по-французски, я пожала плечами, по-английски – та же реакция, по-немецки. Я начала ощущать себя умственно отсталой. Комплекс неполноценности развивался во мне пугающими темпами. Тут мой невоспитанный работодатель оторвался, наконец, от телефона. Он резко развернулся к стойке, не заметил моей изящно отставленной в сторону ножки, споткнулся, чтобы удержать равновесие, взмахнул руками. Правой ручищей он врезал в глаз любезно улыбающемуся портье, отчего улыбка сразу сползла с его лица. Второй чуть не треснул мне по челюсти, вовремя заметив угрозу, я отклю-

нилась назад и потеряла равновесие. Чтобы не шлепнуться, я схватилась за пиджак Ползунова. Ползунов, который, в свою очередь, еще не обрел твердой позиции, начал хвататься за что попало. Попало декольте пожилой леди, как на грех подошедшей к стойке. Леди, не ожидавшая нападения, завизжала от страха, взмахнула рукой и врезала портье по второму глазу отделанным металлическим кантом ридикулем. От падения это ее не спасло.

Посреди элегантного вестибюля распластался на спине Василий Никанорович, сверху сидела полуголая леди, остаток ее платья крепко сжимал в руке рухнувший титан отечественного бизнеса. Над ним нависал портье с наливающимися синевой подбитыми глазами.

– Добро пожаловать в отель Negresco, – сказал нам по-английски подошедший управляющий.

Я высунулась из-за колонны, куда быстро шмыгнула, увидев выражение лица лежащего Ползунова. В любой ситуации можно при желании найти хорошую сторону. Благодаря этому маленькому происшествию, я несколько реабилитировалась в собственных глазах. Что я, вот Ползунов надолго запомнится в этом отеле! Прибытие в шикарное пристанище миллионеров мы явно отметили с размахом.

Когда мы поднимались в лифте на свой этаж, я всерьез начала опасаться за свою жизнь. После появления управляющего прибежали служащие отеля, сняли визжащую даму с Василия Никаноровича, поставили на ноги пышущего гне-

вом и без конца рыщущего по сторонам глазами Ползунова. Я предусмотрительно снова нырнула за колонну. Даму увлекли в ближайшее служебное помещение. Нам выдали ключи, и один из мальчиков в униформе стремительно повел нас к лифтам. Процедура регистрации была отложена по причине нездорового скопления любопытствующих постояльцев.

На лице Ползунова застыло выражение холодной ярости. Он кровожадно хрустел суставами пальцев на руках, а может, и на ногах, кто его знает. Я вдруг почувствовала, какая у меня хрупкая и нежная шея. Нервно сглотнув, я поближе придвинулась к двери.

Как только лифт остановился, я стала суетливо протискиваться в едва наметившуюся щель открывавшихся дверей и рванула по коридору. Как выяснилось, в прямо противоположную нашим номерам сторону.

– Мадам! – окликнул меня недоумевающий коридорный. Опомнившись, я попыталась вернуть себе чувство собственного достоинства и не спеша засеменила обратно.

Слава господу! Мой номер оказался первым по коридору. Торопливо скользнув внутрь, я сразу повернула ключ в замке и обессиленно привалилась к двери. Ежедневные телевизионные репортажи приучили к мысли, что любой российский бизнесмен, обладающий мало-мальски приличным состоянием, имеет на совести несколько трупов. Одним больше, одним меньше. Прихлопнет меня, как муху, и пойдет

спокойно ужинать.

Немного успокоившись, я решила принять душ. Только я слегка расслабилась, в дверь постучали. Я тут же вскочила, как гончая при виде добычи. Оказалось, горничная пришла разобрать багаж. Объяснить, что делать этого не надо, я ей не смогла. В результате все было аккуратненько разложено по полочкам, а я обеднела на 10 евро чаевых. Сколько их принято давать, я не знала, и очень надеялась, что не промахнулась.

Когда горничная, наконец, ушла, я отправилась принимать душ. В ванной было все: пушистые полотенца, розовый махровый халатик, тапочки, щетки, шампуни, гели, кремы, кондиционеры, фен – в общем куча всякой всячины. Смыв с себя дорожную пыль, завернув волосы в полотенце, накинув на себя халатик, я выплыла из ванной и задохнулась от истеричного крика. В кресле сидел Ползунов! Идиотка! Забыла закрыть дверь за горничной!

Василий Никанорович, видимо, не ожидал такой реакции на свое появление и заорал не хуже меня. Через минуту в нашем номере было двое коридорных, три горничных, два американских туриста. Еще через три минуты к нам присоединился управляющий. С горем пополам объяснившись с набежавшей публикой, Ползунов закрыл дверь номера на ключ.

«Ну все, прощай жизнь!» – обреченно подумала я.

– Ты что, совсем ненормальная? Ты можешь хоть полдня прожить и ни во что не влипнуть?

– М-м, – остолбенело промычала я, еще не веря своему счастью. Василий Никанорович тяжело вздохнул.

– Пошли, что ли, выпьем? Сначала хотел поужинать, да видно, не судьба. – Дрожащей рукой он провел по лбу.

Выпить действительно не мешало. Во избежание катаклизмов, я обула балетки, абсолютно без каблуков. Черные прямые брюки, чтобы ни дай бог не разбить колени при падении и не запутаться в широких штанинах. И простенький серебряный топ.

Дружно решив не искушать судьбу, мы отправились искать счастья подальше от злосчастного Negresco. Судя по провожающим нас взглядам, в истории этого прославленного отеля, столь обласканного вниманием знаменитостей и миллионеров, подобных несолидных постояльцев не было давненько. Как бы нас не выставили отсюда с чемоданами.

Глава 10

Вечер, несмотря на все наши опасения, прошел тихо. Мы нашли маленький уютный ресторанчик с обычными посетителями и доступными ценами. Выпив по рюмочке коньяка, мы немного расслабились. И вопреки изначальным планам, даже с аппетитом поужинали. В отель мы вернулись друзьями.

Войдя в номер, я решила выйти на балкон полюбоваться видом. И только сейчас, впервые за этот богатый событиями день, вспомнила о Жене. И тут же побежала за телефоном.

Нежный глубокий голос заставил меня дрожать, как школьницу. Как бы я хотела, чтобы он сейчас был рядом! Море, пальмы, запахи южной ночи, я чуть не застонала от желания обнять его.

Но у любимого обстановка была, судя по всему, прямо противоположная. Разговаривал он сдержанно, никаких обращений по имени.

– Ты что, разговаривать не можешь?

– Да, я еще по работе мотаюсь. Перезвоню вам завтра с утра, и мы обсудим условия контракта.

Любопытненько! Он, что, меня за дуру держит? У нас сейчас одиннадцать часов, значит в Питере два часа ночи! Хоть бы сказал, что спит и говорить не может. Обидно, но правдоподобно. Но мотаться по работе в два часа ночи! Он, что,

шофером на хлебозаводе работает, хлеб по булочным развозит?! И вообще, обсудим условия контракта, да так разговаривают с любовницами, если жена находится рядом. Хорош гусь! А я хороша дура! Женечка, любимый. А он уже забыл, как меня зовут. Да и впрямь зачем такому красавцу такая курица, как я, уже небось кувыркается с какой-нибудь телкой из Нижнего Тагила, приехавшей делать карьеру модели. Из глаз брызнули слезы. То ли от ревности, то ли от обиды. С рыданиями я бросилась на кровать. Но усталость, накопившаяся за день, быстро высушила мои слезы, и через десять минут я уже спала.

Проснувшись я рано и не сразу поняла, где я. Почему горит свет? Через пару минут я все вспомнила. Рухнув на кровать поплакать, я, естественно, не выключила бра над кроватью. Макияж я тоже не смывала, да и разделась только наполовину. Брюки до звонка я снять успела, а вот топ за ночь превратился в мочалку.

Вспомнив окончание вчерашнего вечера, я грустно поплелась в ванную комнату. Надо было привести себя в порядок. Скоро позвонит Аннет, и начнется рабочий день.

Умывшись и приняв душ, я задумалась о завтраке. Жутко хотелось кофе. Спускаться вниз было лень, да и страшно. Может, попробовать заказать завтрак прямо в номер? Так, где разговорник? Ага, вот он родимый. Как же по-французски завтрак? *Le petit déjeuner* – да, произнести это вслух у меня не выйдет. Может, написать горничной записку? Хо-

тя после вчерашнего лучше воздержаться. Избыток российской эксцентричности вряд ли оценят в этом оплоте респектабельности.

О! Меня посетила идея! А что, если попробовать по-английски? Сначала надо подумать, чего я хочу. Пожалуй, традиционный французский завтрак меня вполне устроит. Кофе, круассаны, сыры, масло, джем. Ну, эти слова я еще помню. Завтрак – breakfast. Звоню! Передавать мой разговор со служащей отеля я не буду, но завтрак мне принесли. Расхрабрившись, я заказала еще и сок. Кофе оказался отменный, чего и следовало ожидать. Круассаны были горячими, джем – клубничным, а сыров было видов пять, не меньше.

Погода за окном радовала душу и заряжала оптимизмом. Ярко светило солнце, в море плескались первые любители утренних заплывов. Публики на улице было пока немного. Сейчас девять часов. В Питере – двенадцать, этот гад не звонит. Спокойно, не будем заводиться. Лучше думать о приятном. Что бы такое придумать? О! Комиссионных – если все удастся, тысяч двадцать евро я заработаю, может больше. На душе стало легче. Кстати, надо купить себе новые очки. Сегодня же этим и займусь. Зазвонил телефон, не мобильный, обычный. Совсем забыла. Аннет.

– Алло?

– Да, Аннет, это я.

– Когда мы можем встретиться?

– Как вам будет удобно.

– Хорошо, через час у вас в офисе.

– Конечно. Мы возьмем такси.

Я записала адрес. На слух русскими буквами. Ну да таксист, наверное, разберется.

Елки-палки! Надо срочно будить Никаноровича. Но он уже стучал в дверь. В рубашке, без галстука, в светлом костюме, бодренький и свеженький.

– Завтракать будешь?

– И вам с добрым утром, – съязвила я.

– Ага, ну что, идешь? – Удивительно толстокожий тип.

– Я уже позавтракала. Через час нас ждет мадам де Грамон. Давайте встретимся внизу через полчаса.

– Ладно, давай не копайся.

Что бы такое надеть? На улице жара, а встреча деловая. Может, шелковую бежевую юбку в тонкую косую полоску, слегка расклешенную. И беленькую шифоновую кофточку с маленькими рукавами фонариками и маленькими пуговками на груди? Коричневые босоножки. Волосы я убрала назад. Может, успею еще купить очки внизу. Собралась я в рекордно короткие сроки и ровно в половине десятого была в холле. Ползунов тоже. О покупках не могло быть и речи.

Сев в такси, любезно высвистанное для нас швейцаром, мы тронулись в путь. Пляжи уже заполнились отдыхающими, и я с завистью смотрела на развалившихся на солнце счастливичков.

Офис Аннет находился в самом центре города, на уг-

лу бульвара Жана Жореса и рю Алберти. Доехали мы туда минут за десять-пятнадцать. Поднявшись на второй этаж старого четырехэтажного дома, мы оказались в приемной – несколько кресел, диван, журнальный столик, цветы в вазах. Из-за маленького бюро нам навстречу поднялась улыбающаяся секретарша.

– Bonjour, Madam Tamirova? Mosier Polsunov?

– Oui, Bonjour, – все, что смогла я сказать.

Секретарша показала на дверь и добавила что-то еще про мадам де Грамон. Видимо, что нас ждут.

Мы вошли. Кабинет был наполнен солнцем и цветами и больше напоминал светский салон. Кремовые стены, белая лепнина. Мраморные столики с вазами, изящная старинная мебель из карельской березы, вероятно, дань российским корням, с обивкой из тесненной тафты. В стороне стоял небольшой письменный стол в стиле барокко и легкое кресло, обитое розовым бархатом.

Хозяйка радушно шла нам навстречу. Ей было около пятидесяти. Идеально уложенные волосы пшеничного цвета. Элегантное шелковое платье, нитка жемчуга на шее. Все было лаконично и дорого.

Зеленый цвет глаз выдавал ее славянские корни. Больше в мадам Аннет ничего русского не было, перед нами стояла француженка. Стройная, ухоженная, сдержанно-любезная. Все ее манеры свидетельствовали о благородстве происхождения.

Мы с Ползуновым смотрелись, как крестьяне, пришедшие к барыне на поклон.

Но недаром говорят, что истинное благородство проявляется в простоте общения. Через пять минут мы чувствовали себя как дома. Аннет прекрасно говорила по-русски, с легким очаровательным акцентом. После светской беседы о погоде, полете и советов по части осмотра местных достопримечательностей мы перешли к делу.

Мадам де Грамон наметила для нас порядка десяти объектов по всему побережью, поскольку с местом мы пока определиться не смогли. В списке были и Канны, и Сен-Тропе, и Вильфранш-сюр-мер, Антиб и, конечно, Ницца.

В Ницце нам предлагали две виллы в самом престижном районе Мон-Борон, на восточной окраине города. Здесь среди пальм и сосен прячутся дома знаменитостей.

План осмотра был предложен следующий. Два дня на Ниццу, по одному объекту в день, чтобы мы успели ознакомиться и с самим городом. Ура! Спать не буду, чтобы зря не тратить времени. И по два дня на каждый город из тех же соображений. При выборе дорогой недвижимости (а цены предлагаемых объектов уже выросли до 4 000 000 евро) торопиться не стоит. Надо все осмотреть и всесторонне обдумать. Каждому городу побережья присущ свой характер. Но оценить это возможно, лишь пробыв там какое-то время.

Меня план устраивал полностью. Торопиться мне некуда. А достопримечательностей для осмотра хватило бы на год.

К тому же море, солнце, пляжи, не будет же мой дорогой, в финансовом смысле, олигарх так жесток, что лишит даму всех этих удовольствий. Мысль о том, что я здесь работаю, а не отдыхаю, все время куда-то улетучивалась.

Ползунова подобные планы явно не обрадовали. Он молча насупился и что-то усиленно соображал, время от времени косясь в мою сторону.

Он, что, хочет поручить все мне, а сам уехать? Видимо, на моем лице отразился такой дикий щенячий восторг, что Василий Никанорович от этой мысли сразу отказался.

– Ладно, – буркнул он, – по два так по два.

– Вот и прекрасно. А сегодня я советую вам прогуляться по старому городу, сходить на пляж. В общем, присмотреться к местности.

Сопроводив нас этим ценным советом, Аннет попрощалась до завтра и проводила нас к двери.

Глава 11

Выйдя на улицу, я сразу стала прикидывать, с чего начать осмотр местности.

– Ну, что, может, во дворец Ласкари, тут рядом? Нет, лучше сначала в Музей модерна! Я в авангарде не очень разбираюсь, но говорят, что здание – настоящий шедевр архитектуры! А?

Ползунов посмотрел на меня круглыми фарфоровыми глазами, о чем он думал, было непонятно. В итоге в музей со мной он не пошел, а поймал такси и отправился в отель, а может, еще куда. Я стояла и смотрела ему вслед, радуясь обретенной свободе.

Надо же, до чего Ницца маленький город. Мы здесь меньше суток, а я уже вижу знакомые лица. Вон тот мужик, что садится в такси следом за моим боссом, уже встречался мне сегодня. Точно, он стоял со своим приятелем на крыльце отеля, когда мы направлялись к Аннет.

Забавно, я думала, что на таком курорте такая смена лиц и впечатлений, что вряд ли узнаешь, с кем вместе ехал в лифте пять минут назад. Впрочем, ну их всех! Я же решила получить максимум удовольствия от неожиданной свободы.

Начать я решила все-таки с дворца Ласкари – итальянского палаццо XVII в. Чудное здание с цветочной росписью на фасаде и интерьерами в стиле барокко. На первом этаже ре-

конструировали аптеку 1738 года. Посетив сей уголок истории, я заметно проголодалась, да и время было уже обеденное. Я прошлась по улице в сторону авеню Сент Жан Баптист, где находится Музей модерна, и нашла очаровательный недорогой ресторан. Устроившись на улице, я взяла меню. Бросив взгляд на соседние столики, я с удивлением увидела второго мужика, который стоял утром на ступенях Negresco. Похоже, они с приятелем тоже разошлись во мнениях, как провести время. Встретившись с ним случайно взглядом, я доброжелательно ему улыбнулась. Станный тип чуть не подавился пивом. На его лице отразилась смесь досады и отвращения. Ну ничего себе! Я, что, так плохо выгляжу? Или он решил, что я с ним заигрываю? Кипя от возмущения, я повернулась к нему спиной.

Когда я злюсь, аппетит у меня тоже звереет. В итоге, с трудом определив, где мясо, где рыба, я наугад выбрала какое-то мясное блюдо, салат, мороженое и чай. Мороженое я обожаю, если бы не здравый смысл, ела бы его на завтрак, обед и ужин. Поскольку обедала я за свой счет, приходилось осмотрительно расходовать финансы. Обед мне обошелся в пятьдесят с небольшим евро.

Пока я не спеша наслаждалась французской кухней, мои ноги немного отдохнули, перестали гудеть, и теперь я была готова продолжить культурную программу.

Вставая из-за столика, я не удержалась и бросила полный презрения взгляд на типа за соседним столиком. Но увы, его

там уже не было. Тем лучше, не стану я портить себе настроение из-за какого-то грубияна.

Авангардистов я все-таки увидела и здание музея в форме четырех мраморных башен, соединенных стеклянными галереями, тоже. Здорово! Вот только как мне теперь добраться до отеля? Ноги идти категорически отказывались. Ремни босоножек буквально вонзились в мои бедные измученные ножки. И терзали их, как голодные гиены. А ведь я еще мечтала добраться до рю де Франс – она как раз спускалась в сторону Negresco – пешеходная зона, заполненная магазинами, ресторанами, уличными художниками и музыкантами. Сувенирными лавочками и дорогими бутиками. Что-то типа Арбата.

Но ноги устроили забастовку. Я решила съесть еще мороженое, авось полегчает. Не полегчало. И тут, о радость, я увидела салон красоты. Это выручало всегда. Еще со студенческих времен я открыла чудный способ во время путешествий быстро восстанавливать форму. Если вы выдохлись от экскурсий, прогулок и впечатлений, срочно ищите салон красоты. Педикюр, укладка, освежающая маска для лица, любая из этих процедур, еще лучше все вместе, поставит вас на ноги, даст вам заряд бодрости и энергии.

Благоразумное расходование средств в ресторане позволило мне гульнуть в салоне. Я оставила там двести евро. Да, экономить я не умею.

Бодрая, свежая, цветущая выплыла я из храма красоты на

нагретый солнцем тротуар. Итак, на Рю де Франс!

Порхая над асфальтом, как бабочка, я миновала площадь Массены, где все дома были выкрашены в знаменитый помпейский красный цвет, и через десять минут была на вожденной улице.

В отель я вернулась около восьми, шатаясь, с новыми очками на лбу и мозолями на пятках. Получив ключ, я поплелась к лифту, мимоходом заметив сидящую в холле парочку утренних мужиков. Увидев, что я смотрю на них, оба, как по команде, отвернулись. Наверное, они просто психи, утешила я себя. И пошла своей дорогой. Навстречу мне мощный, как авианосец, плыл Василий Никанорович.

– В казино пойдешь?

– Куда?

– В казино, тут рядом.

– Нет, спасибо. Уже не могу.

– Небось все музеи обшарила?

– Нет, только два.

– Ну что, надышалась пылью веков, чудило? Все бабы в бутики, а она в музей!

– Кому что нравится, – парировала я.

– Ну-ну. С обновкой тебя! – съехидничал Носорог.

– Благодарствую.

На этом мы расстались. Удивительно, но странная парочка, которая меня невзлюбила, отправилась в том же направлении, что и Ползунов. Приклеились они к нам, что ли. Я

вошла в лифт и задумалась о своем работодателе.

Что-то манера нашего общения перестала укладываться в схему агент-клиент. Это неправильно. Надо срочно исправить.

Войдя в свой номер, я сбросила ненавистные босоножки. Казалось, что их контур навсегда врезался в мои бедные ступни. Все. Хватит выпендриваться. Завтра же куплю себе сандалии. В конце концов, кого мне очаровывать? Не носорога же!

Не успела я блаженно развалиться на кровати, как раздался телефонный звонок. Звонили дети.

– Мать! Ну, ты что, совсем совесть потеряла?! Вторые сутки ни слуху ни духу! – это Вероника.

– Ой, детка, извини. Вчера поздно приехали, а с утра сразу на работу. Вот только приползла, не чуя под собой ног от усталости. Как раз собиралась вам звонить.

– Ну да! Мы так и подумали. Ладно, давай рассказывай, где была. Мы с Дэном по громкой связи слушаем.

Я отчиталась об увиденном, съеденном и купленном. И была отпущена с наставлением звонить каждый день, чтобы они не волновались. До чего заботливые дети! Я растрогалась до слез. Годы работы с недвижимостью порядком расшатали мои нервы. Плачу я почти по любому поводу. Даже при просмотре мультика про крокодила Гену – от мысли, какой он добрый и хороший! Только не подумайте, что слезы эти – свидетельство моего полного идиотизма. Вовсе

нет. Просто так из меня выходит нервное напряжение. А что удивляться? Представьте себе ситуацию. Вы расселяете огромную коммуналку для некоего богатого папика, дело происходит в самый разгар дикого российского капитализма, половина денег уже потрачена, и часть жильцов из квартиры вывезена. И вот часиков в двенадцать ночи, когда вы готовитесь провалиться в долгожданный сон, звонит один из жильцов квартиры и радостно сообщает, что никуда выезжать не собирается. Он, видите ли, посоветовался с экспертом по недвижимости из соседнего подъезда, пенсионеркой Марьей Ивановной или сантехником Кузьмичом, или еще с кем, и теперь выезжать не намерен. Или цена его будущей квартиры увеличивается вдвое. В любом случае, крайней будете вы. От таких встрясок любой зарыдает.

Помню, как однажды, после окончания одного такого расселения, к нам на переговоры пришел один очень вредный клиент. Наше сотрудничество еще находилось в стадии предварительных переговоров. Клиент вредничал, и когда он в очередной раз выдвинул какое-то абсурдное требование, мы с моим агентом (я тогда работала менеджером), дядькой лет сорока, заплакали, как дети, у которых злой хулиган отнял совок в песочнице. Клиент, естественно, сбежал, испугавшись таких психов. А нас руководство срочно отправило в отпуск.

Так чего удивляться всплеску моих материнских чувств. Но не успела я как следует заняться самоедством по поводу

собственного невнимания к детям, как телефон снова зазвонил.

– Дорогая! – Тамбовский волк тебе дорогая!

– Ну не дуйся! Вчера я немцев по злачным местам таскал. Достало ужасно. Но куда денешься. Приехал директор крупной фирмы, их заказ нам очень важен. И сегодня с самого утра с ними вожусь. Славу богу, пошли в отель побриться и переодеться. Хоть час от них отдохнуть. Ты меня простила?

– Да, – сухо ответила я, полной веры этому бонвивану у меня не было.

– Ну, рассказывай, как вы.

– Нормально.

– Что делаете?

– Тебя кто интересует? Я или Ползунов?

– Ты конечно. А что, вы не вместе?

– А что, мы, как африканские неразлучники, должны всюду вместе ходить?

– Солнышко, ну не злись! Просто я думал, что он, как джентльмен, пригласил тебя куда-нибудь вечером.

– Пригласил.

– Куда?

– В казино.

– А ты, что, не пошла?

– Я устала. Целый день на ногах.

– Жаль, пошла бы поиграла. Там неплохо. Я был пару раз. Шикарная обстановка, хороший ресторан, поужинала

бы. Очень советую куропатку в винном соусе.

– Я подумаю.

– Все еще сердишься? Ну я же все объяснил. Будь моя воля, сегодня же прилетел бы к тебе. Простишь.

– Уже простила.

– Ладно, вижу, ты устала. Отдыхай. Целую, люблю и скучаю. Завтра обязательно позвоню! Пока.

– Пока.

Глава 12

Обида потихоньку проходила. Глупое сердце уже всю оправдывало ветреного возлюбленного. Настроение мое начало заметно подниматься. Захотелось музыки, света, веселья. Усталость чудесным образом ушла. Быстренько в душ! Надев шапочку, чтобы не испортить укладку, сделанную руками французских мастеров, я смыла остатки усталости и пыль и, напевая, протанцевала в комнату. Эх, если бы в казино пускали босиком! Ноги еще не пришли в себя. Придется опять надевать балетки. Дополнила я их бриджами и атласным топиком густого бирюзового цвета. Объемная бижутерия и маленькая сумочка дополнили ансамбль. Подхватив мобильник, я вышла из номера.

Внизу, по-свойски подойдя к дежурному портю, я спросила на жуткой смеси английского, русского и языка жестов, где здесь казино. Получив объяснения, понятные даже олигофрену, я двинулась в путь.

Казино поразило меня размерами и внушительным фасадом. Располагалось оно в «Средиземноморском Дворце». Стиль арт-деко всегда импонировал мне, и, осмотрев здание снаружи, я смело отправилась внутрь. В знаменитом казино Ruhl de Nice было полно поклонников азарта. Публика пила шампанское, играла, флиртовала, бродила среди столов, в общем, убивала время в силу своих возможностей.

Я не азартна. Поэтому в казино была всего раза два, да и то в начале перестройки, в компании внезапно разбогатевшего приятеля мужа. Резкий финансовый взлет плохо отразился на характере и привычках несчастного. У него появилась манера собирать компании менее удачливых знакомых и таскать их по злачным местам и ресторанам, за свой счет, разумеется, всячески демонстрируя свой успех и достаток. Мне двух подобных вылазок хватило. Поняв, что образ жизни «новых русских» не для меня, я в этих гульбищах участия больше не принимала. Приятель же вскоре разорился, так же стремительно, как и разбогател. После этих печальных перемен он начал нас сторониться, а потом и вовсе исчез из нашей жизни.

Так вот, слабости к азартным играм я не испытывала. На автоматах не играла. В лото, лотереях и прочих розыгрышах не участвовала. Приняв как аксиому, что мне в жизни все достается тяжким трудом, испытывать фортуны я не стремилась.

Так что сейчас я переступила порог казино с трепетом первопроходца. Чем здесь заняться, я пока не придумала. Похожу для начала по залу, посмотрю, чем народ занимается. В крайнем случае, поужинаю.

Я не спеша брела между столами. Из художественных фильмов я знала, что карточная игра называется блек-джек – это что-то типа нашего очко, есть еще рулетка, вроде бы имеются разные столы, за какими-то играют по-крупному.

Вот, пожалуй, и все. Где-то должны быть автоматы, ага, вот они.

Ходить стало скучно. На наряды и драгоценности дам я уже насмотрелась. Пора поискать ресторан. Я сделала шаг назад от стола, возле которого бесцельно торчала последние пять минут, и почувствовала, как мне за шиворот полилось что-то холодное.

– Пардон, – пробасил кто-то сзади.

Втянув голову в плечи – ощущение, согласитесь, неприятное, – я медленно повернулась.

Ну, ясно, сзади стоял Ползунов! Я за всю жизнь не влипа-ла в такое количество идиотских ситуаций, как за последние три дня. Этот господин как-то странно на меня влияет.

– Вот те раз! А ты тут что делаешь?

– Спину мою!

– Чего?

– Василий Никанорович, – сладким голосом начала я. – Вы мне спину шампанским облили, хотели таким способом с хорошенькой девушкой познакомиться?

Олигарх радостно захрюкал.

– Ну приколы! С тобой не заскучаешь! Пойдем, отведу в туалет, спину вытрешь.

– Да уж, не мешало бы.

И мы, как парочка провинциальных комиков, почапали к туалету.

Зайдя в дамскую комнату, я осмотрела имеющийся здесь

реквизит. Выбрала электрическую сушилку для рук и подставила спину под теплые струи воздуха.

Дамы, проходя мимо, таращились на меня, как на новый аттракцион. Ну, Никанорович, держись, я буду не я, если не выверну на тебя сегодня какую-нибудь дрянь!

Кажется, шампанское было сухое, и топ не лип к спине. Злобно сверкая глазами и льстиво улыбаясь источнику моих неурядиц, я грациозно выплыла из туалета.

– Ну что, высохла?

– Да, спасибо. Ой, Василий Никанорович, я просто умираю от голода. Вы не поужинаете со мной?

– Вообще подкрепиться не мешает. Куда пойдем?

– Говорят, здесь неплохой ресторан.

Когда мы уселись за столик и взяли в руки меню, я думала только об одном, что оставит больше пятен на его дорогушем костюме. Так-с, красное вино. С закусками было сложнее, ничего жидкого меню не предлагало. Я решила взять салат с символическим названием «Ницца». Но горячее надо выбрать особенно тщательно. Как бы узнать, где побольше соуса? Я лучезарно улыбнулась официанту, взяла в руки воображаемый соусник и произнесла с французским, как мне кажется, акцентом:

– Couse, – и добавила по-английски: – Where?

Официант жутко обрадовался и застрекотал по-французски. Увидев бессмысленное выражение моего лица, он так же бойко затараторил по-английски. Поняв идиотизм происхо-

дящего, я вспомнила фразу из любимого мною фильма «Моя прекрасная леди», которую героиня повторяла раз двадцать на все лады. Должно быть, поэтому она мне и запомнилась.

– Show me.

Официанта посетил новый прилив восторга. Он начал тыкать пальцем во все подряд в меню. И тогда я сделала последнее героическое усилие, исчерпав этим весь запас английских слов.

– Moore.

На этот раз певец французской кухни ткнул в одно-единственное блюдо. Его я и заказала. Переведя взгляд на будущую жертву, я с удивлением отметила, что она давно и пристально за нами наблюдает.

Брови господина Ползунова, похоже, готовились штурмовать Эверест. Во всяком случае, они сильно оторвались от насиженного места.

Приняв невинное выражение лица, которое со стороны сильно смахивало на оскал голодной гиены, учуявшей добычу, я принялась беззаботно глазеть по сторонам.

Пока мой славненький толстосум делал заказ, я в голове разрабатывала план операции. Главное, держать себя в руках. Все должно выглядеть, как случайность.

Наконец нам принесли заказ. Закуски не обещали быстрого развития событий, и я запаслась терпением.

Хвала богам, Ползунову принесли суп. Комбинация родилась в пять секунд. Я извинилась, сказала, что выйду на

минуту припудрить носик. Когда я вставала, в руках у меня был бокал с красным вином. По сценарию я должна была споткнуться, вылить на него вино и сверху отполировать супом. Все так и случилось.

Вставая, я споткнулась, но только по-настоящему. И вино я тоже пролила, но только не на него, а на мимо проходящего месье в белом пиджаке, а супом я окатила его даму. Я упала обратно на стул и зарыдала от досады.

Нервы у меня совсем расшатались. Еще пара дней этой райской жизни, и меня повезут на родину спецрейсом в сми-рительной рубашке!

Что было дальше, я не знаю. Пришла в себя я уже в зале, возле рулетки. Ползунов одной рукой держал меня за талию, как тряпичную куклу, другой гладил по голове.

– Недотепа, – бубнил он сочувственно, – ну ни минуты не проживешь, чтоб во что-нибудь не вляпаться.

Сил спорить с ним не было. Да и кто же мне поверит, что до вылета из Петербурга я вела жизнь, полную достоинства и рассудительности.

Последняя подобная история произошла со мной лет двадцать назад, когда я по дороге в университет потеряла юбку. Знаете, шла-шла и потеряла. Юбка была с запахом и завязывалась на талии двумя тесемками. Материал был тяжелый, тесемки скользкими, результат не замедлил сказаться. По счастью, позади меня шел добрый юноша, который и подобрал эту немаловажную часть моего гардероба. В знак бла-

годарности я вышла за него замуж.

Итак, переложив весь груз ответственности на все еще бубнящего что-то Василия Никаноровича, я немного успокоилась и огляделась по сторонам. Мой неуклюжий утешитель что-то совал мне в руку.

– Точно говорю, выиграешь, тебе второй день не прет, значит, выиграешь.

Ах, вот в чем дело! Я заглянула в свой кулак. Там лежали одна, две, три, шесть фишек по тысячи евро! Он что спятил?

– Ты сразу не ставь. Попробуй с тысячи, – наставлял меня гнусный интриган. – Выигрыш пополам.

Ну что ж, если тебе еще не хватило, можно и поиграть, подумала я и села на освободившееся место.

Задумываться я не собиралась, да и выигрывать тоже. Поэтому поставила на 16, счастливых чисел у меня не было, но это число мне почему-то нравилось. Ах, да! Это день моего рождения! Склероз проклятый! В общем, я выиграла. Здорово удивившись, я снова поставила на 16 и снова выиграла.

Ползунов у меня за спиной, похоже, дышал через раз. Надо бы добавить ему адреналина. Я сгрэбла все, что имела, и поставила на 7. Просто так. И выиграла. Совсем распоясавшись, я поставила все на 18. И... вы не поверите, выиграла! Обозлившись на упертую рулетку, мне почему-то хотелось непременно проиграть, я сгрэбла все фишки и хотела поставить на единицу. Но тут в мои руки вцепился белый в синих пятнах Ползунов. Некоторое время мы боролись, но

сила была явно не на моей стороне. Сначала здоровяк сгреб меня, потом фишки. И мы промаршировали в кассу менять их на деньги.

Когда я увидела выигрыш, не глупые пластмассовые фишки, а деньги, мне стало плохо. Если бы я знала, о какой сумме идет речь, я бы ни за что не поставила больше двух раз.

Мы выиграли семьдесят тысяч евро на двоих!

Дрожащими руками я теребила пачки. До отеля нам выделили эскорт. Деньги делили в моем номере. Праздновали там же. Похоже, Василий Никанорович боялся появляться со мной в общественных местах. Я, признаться, тоже. Как сглазил кто. Эта мысль была подобна озарению. Перебрав возможных недоброжелателей и никого не выбрав, я решила забыться в черной икре и шампанском. Василий Никанорович налегал на коньячок. Спустя полчаса мы весело хихикали, хлопали друг друга по плечу и вспоминали прошедший вечер. События предстали перед нами совсем в ином свете. Насмеявшись до слез, мы засунули деньги в мой чемодан и рванули на подвиги. Я ощущала себя миллиардершей и с Ползуновым держалась запанибрата. Он не возражал.

Зайдя в первый попавшийся ночной клуб, мы оторвались по полной. Танцоры из нас были еще те, но все искупалось энтузиазмом. В отель мы возвращались в два часа ночи, распевая что-то дикое, типа «Ксюша, Ксюша, Ксюша, юбочка из плюша...» – хит двадцатилетней давности в исполнении Алены Апиной. Как он всплыл в нашем воспаленном созна-

нии, неизвестно.

На полдороги к отелю из какого-то переулкa на нас вывалилась пьяная компания человек из пяти. Среди них я сразу узнала парочку из нашего отеля. Надо же, они еще и хулиганы! Но мы были не в том состоянии, чтобы оценить потенциальную угрозу такого столкновения. Не успели они как следует к нам прицепиться, как из-за нашей спины на них налетели не менее пьяные и задиристые, чем они, молодые люди. Дела сразу пошли веселее. Новая компания была настроена решительно. И похоже, наши знакомцы из отеля здорово струхнули, потому что с тропы неприкрытой агрессии резко свернули на путь переговоров. Надо же, да это ж наши соотечественники!

Пока между соперниками дело не дошло до открытого столкновения, мы с пьяным любопытством наблюдали за происходящим. Но когда наши сограждане приготовились к позорному бегству с поля боя, Ползунов не выдержал. С криком «Да вы что, мужики! Бей их!» – он ринулся в гущу противника. Противник ринулся на него. Наши ринулись врассыпную. Ну ничего себе! На двоих беззащитных туристов напасть не побоялись, а в честной драке только спины показывают! Ну попадись вы мне!

Между тем бесстрашному олигарху явно приходилось туго, еще бы! Один против шестерых! Придется выручать! С истошным воплем «На помощь, полиция!», я бросилась в гущу событий, нанося удары ридикюлем.

Надо отдать должное расторопности французских полицейских, они появились, не успев еще смолкнуть мой крик. Хулиганов забрали, перед нами извинились и проводили до отеля. Василию Никаноровичу даже толком не досталось. Да! День прошел не зря!

Прощаясь со мной в коридоре, Ползунов хлопнул меня по плечу увесистой лапой и добродушно пробасил:

– А ты ничего, прикольная! Хоть и старая. Давно я так не веселился! – И беззаботно насвистывая, пошел к себе.

Вот это комплимент! Хоть стой, хоть падай! Решив не обижаться на детскую непосредственность бестактного миллионера, я в прекрасном настроении отправилась спать.

Глава 13

Спала я в эту ночь как младенец – со счастливой улыбкой на лице.

Утро началось прекрасно. Спозаранку я успела позавтракать и сбегать на пляж.

Купальный сезон на Лазурном Берегу обычно заканчивается в сентябре. Но мне повезло. Осень выдалась необычайно теплой, и вода по-прежнему держала температуру больше двадцати градусов. На пляже я провалялась до одиннадцати. В двенадцать за нами должна была заехать Аннет. По дороге в номер я зашла в магазин, располагавшийся в нашем отеле, и купила себе вожаделенные сандалии. Жутко дорогие, из мягких, тонких переплетающихся серебряных ремешков. Но после вчерашнего выигрыша могла себе позволить.

Деньги мы еще до завтрака перенесли в гостиничный сейф. Возиться с открытием счета было лень, и мы отложили это на потом.

Особо мудрить с нарядом я не стала; Ползунову плевать, как я выгляжу, а Аннет не мой работодатель, так что дресс-код можно не соблюдать. Облачившись в белые льняные брюки и балахонистую рубашку, я обула новые сандалии, подхватила баул, нацепила на лоб солнечные очки и спустилась вниз.

У меня было еще пятнадцать минут, чтобы выпить кофе

в местном кафе.

Отель Negresco – настоящий символ Ниццы, в 1974 году французское правительство даже придало ему статус исторического памятника, и теперь любой желающий может зайти в отель и собственными глазами увидеть его великолепные салоны, полные произведений искусства.

В 12 часов мы трое: я, Аннет и Ползунов, уже отъезжали от Negresco. Сегодня нам предстояло осмотреть виллу за четыре миллиона евро. С пятью спальнями, бассейном, гаражом на четыре машины, теннисным кортом, собственным парком, кинотеатром, баром, дискотекой и террасой с видом на море.

Размер дома четыреста квадратных метров.

Когда мы, петляя между пальмами и домами всяких знаменитостей, добрались до места, голова моя была занята полнейшей ерундой.

Ну зачем ему этот дорогуший, огромный дом, с какой-то дискотекой?! Хватило бы ему и двухсот метров, с тишиной и покоем. Кому в его возрасте нужны дискотеки, а пять спален – он, что, тусняки собирать планирует? Вряд ли. Насколько я его знаю, он не больно общителен, к тому же трудоголик. Ну и зачем ему эта вилла? Для Ленки? Да ведь он ее даже не знает, тем более не любит. За все время, что мы во Франции, он о ней ни разу не вспомнил. Да и она ему, насколько я знаю, не очень-то названивает. Наверное, деньги еще не кончились.

И мне вдруг стало жалко его, не бедного, но очень одинокого человека. Ну кому он нужен? Никому. Случись ему потерять капитал, он окажется в полном вакууме. Ленка сразу смотается, если только они раньше не разведутся. Дети, а есть ли они у него, ни разу не слыхала. Друзей у него, понятно, нет. Только партнеры по бизнесу.

У меня в голове нарисовалась картина – облезлая хрущевка, бедный, больной, похудевший Василий Никанорович, качаясь от слабости, идет на кухню, ставит на плиту старенький закопченный чайник. Открывает дрожащей рукой холодильник, а там – пусто.

Я заплакала. Ползунов – богатый и здоровый, с испугом подошел ко мне.

– Ты чего?

Я шмыгнула носом.

– Да что с тобой? Опять очки потеряла?

– Нет.

– А что?

– Вас жалко (не придумала я ничего умнее).

– Чего? – протянул сбитый с толку олигарх.

Мы стояли на террасе под пальмами, смотрели на сияющее бирюзой море, и мое признание прозвучало по-идиотски. Я попыталась объяснить.

– Ну, понимаете, вот вы такой богатый, успешный, а никто вас не любит. Жена только из-за денег за вас вышла (очень тактично, молодец, нечего сказать!). А вы вообще непонят-

но зачем на ней женились. Она ведь у вас не первая такая? Да? А вот заболеееете вы или деньги потеряете, кто о вас позаботится?

– Типун тебе на язык! И потом у меня дети есть.

– Правда?

– Ну да. От первого брака. Сын сейчас в Англии учится. Дочь с матерью в Нижнем живет. Я им дом купил.

– А вы часто их видите?

– Ну, сына видел зимой, когда по делам в Лондон ездил. А в Нижнем месяц назад был. Квартиру ей на вырост покупал.

– А что они любят, с кем дружат, чего хотят, вы знаете? А звонят они вам часто? – упрямо гнула свое я.

– Ну да, если я деньги на карточку вовремя перевести забуду.

– Вот, вот.

– Да что ты пристала! Сама-то замужем?

– Нет. – Я надулась. – Зато у меня есть дети, и они мне, между прочим, каждый день звонят, бесплатно, потому что мы друг без друга жить не можем. И родители у меня есть, и сестра. И все мы друг друга любим.

Я повернулась и пошла осматривать дом. И чего я к нему прицепилась, глупость какая!

Глава 14

Всю обратную дорогу Ползунов молчал, я тоже.

Аннет, пожелав нам хорошего дня, вышла в центре, ее шофер повез нас в отель.

– Знаешь, а ты вообще-то права, – неожиданно сказал Василий Никанорович. – Зачем я суечусь, виллу эту покупаю, кто здесь будет жить? Да и на Ленке я женился только, чтоб отстала, а то ныла с утра до ночи, прилипла как банный лист, работать мешала. Вернусь, разведусь. Квартиру пусть себе забирает.

Ну вот! Договорилась, теперь из-за меня семья распадется. А впрочем, какая там семья.

– Пойдешь со мной обедать?

– Давай, – вздохнула я. Мы как-то незаметно перешли на «ТЫ».

– После обеда, так и быть, сходим в музей. Ты в какой хочешь?

– Изобразительных искусств, – обалдела я.

– А что там?

– Импрессионисты. Знаешь, Моне, Сислей...

– Ну, Сислей так Сислей.

Офонареть!

В музее ему понравилось. Тихо, чисто, картинки красивые.

– Мы с женой до перестройки часто на выставки ходили, в театр, – неожиданно поделился Василий Никанорович. – Да... Ладно, что вечером-то будем делать?

– Не знаю, может, в казино опять пойдем?

– Учти, сегодня скорее всего проиграешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.